

АЛИСА БОРЕЙ

ВОЗЬМИ МЕНЯ

ЗАМУЖ

16+

Алиса Борей

Возьми меня замуж

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55347224

SelfPub; 2020

ISBN 978-5-532-06082-1

Аннотация

Она может спасти целый мир, избавить его от ужасов войны. Для этого ей всего лишь надо выйти замуж за короля. За короля совершенно иного мира – жестокого, стоящего на грани войны на уничтожение. Она попадает туда вопреки своему желанию, но обстоятельства вынуждают ее идти по запланированному сценарию. Брак с королем спасает не только этот мир, но дает возможность ей вернуться домой. Она молода, красива, свободна и не торопится под венец. Сможет ли она выполнить свое предназначение и дойти до конца. Риск, опасность и невероятные трудности встанут у нее на пути. Любовь и измена, коварство и достоинство сплетутся в плотный клубок, который ей придется распутать.

Содержание

Пролог	4
Глава 1. Варга	18
Глава 2. У тетушки Мирты.	28
Глава 3. Суд скорый и неправый	40
Глава 4. Спаситель	49
Глава 5. Термы	59
Глава 6. Ужин	68
Глава 7. Допрос	79
Глава 8. Камера	88
Глава 9. Наваждение	98
Глава 10. Стена	107
Конец ознакомительного фрагмента.	114

Пролог

Я влетела на крыльцо и схватилась за ручку старой деревянной двери, та распахнулась навстречу так, словно за ней меня ждали. На пороге появился мой любимый дед Григорий Иванович, живой и здоровый.

– Так. – Начинаю, я закипать. – Это что значит.

– Что? – Делает невинное лицо дед.

– Телеграмма твоя, тебе напомнить. – Преисполняюсь обличительного пафоса. – «Срочно приезжай. Беда». Что за беда? И кто вообще сейчас телеграммы посылает, у тебя же телефон есть.

Мой дед – это глыба, скала, минимум эмоций, еще меньше их проявлений.

– Нервная ты какая-то, Лерка, замуж тебе надо. – Он развернулся и пошел в дом.

– Нет, ты погоди. – Я бегу за ним вся растрепанная и гневная. – Дед, это настоящее свинство. Я все бросаю, три часа в пробках, приезжаю, а он встречает меня живой и здоровый.

Дедуля, как ни в чем ни бывало, продолжает идти в свою комнату и ворчит еще себе под нос.

– Дожили. Родная внучка недовольна, что дед ее жив и здоров.

– Ты давай не передергивай, а отвечай за свои безответственные поступки.

Перед моим носом захлопывается дверь его комнаты. Я, конечно, в бешенстве, отпросилась с работы, вся на нервах, думаю, что случилось, а он потешается так. Скучно ему, видите ли. Иду на кухню, ставлю чайник, прикидываю, пока дед отсиживается в комнате, хоть чайку глотну, с самого утра ведь в бегах. Вода закипела, бросаю в чашку пакетик, ложку сахара, заливаю водой и сажусь на табуретку. Сладкий горячий чай сейчас самое то, чтобы успокоиться.

Минут через пятнадцать скрипнула открывающаяся дверь и выглянула голова деда.

– Ну как ты успокоилась?

– Я то спокойна. – Говорю, прихлебывая из чашки. – А вот вы, Григорий Иванович, подходите, расскажите, как вы докатились до жизни такой.

Дед подошел к столу и уселся рядом.

– Ты, Валерия, не серчай, дело серьезное. Стал бы я тебя по пустякам отрывать.

– А позвонить ты по-человечески не мог.

– Мог, но ты тогда бы не приехала, а если бы приехала, то не сегодня. – Он вздохнул. – А дело срочное.

Я усмехнулась, думая про себя, ну что у тебя за дела могут быть, ладно, главное жив и здоров, а остальное ерунда.

– Вот скажи мне, ты почему не замужем до сих пор?

Смотрю, спрашивает на полном серьезе, не издевается.

– А вы, Григорий Иванович, с какой целью интересуетесь? Любопытство или как?

– Или как внученька, или как. – И так зыркнет на меня из-под бровей. – Жених у меня есть для тебя.

Я чуть чаем не облилась.

– Где же ты его взял-то, деда, на огороде что ли выростил. – А сама смеюсь.

– Дура ты, Лерка. – Дед рассердился. – На каком огороде.

Я даже сердиться на него перестала, а зря, если бы я тогда знала, чем для меня это веселье закончится.

– Деда, я, конечно, тебе благодарна и все такое, но еще больше я была бы благодарна, если бы ты не вмешивался в мою личную жизнь. Мне матери с ее воплями вполне хватает, дня не проходит, чтобы мне не напомнила, «Валерия, тебе уже двадцать семь, пора уже поумнеть и подумать о личной жизни».

– Да подожди ты тараторить, я в твою частную жизнь не вмешиваюсь. – Дед был на удивление серьезен. – Речь идет не о твоём личном счастье, а о спасении мира.

Тут я всерьез начала опасаться за здоровье моего любимого дедули.

– Ты прости меня, конечно, но с тобой все хорошо? Голова не болит? День своего рождения помнишь? – Я постаралась заглянуть ему в глаза.

– Да нормальный я, не псих и альцгеймера у меня нет. – Он встал и, прохаживаясь по кухне взад вперед, начал нести такое, что я, по правде сказать, даже растерялась.

– Видишь ли, внученька, перед тобой сейчас стоит не про-

сто твой дед Григорий Иванович Добрынин, а глава клана Дикого ветра и первый король Вольных кланов Эстриал, что по-русски означало бы Невидимый глазу.

– А позвольте, Ваше Величество, глупости серой поинтересоваться, когда же вы королевством своим правили, если вы восемнадцать лет с внучкой своей просидели, пока родители ее неразумные по Африкам всяким мотались.

– Ты вот не ерничай. – Дед посмотрел на меня своими глубокими карими глазами. – Я тебе сейчас все расскажу, а если у тебя вопросы появятся, так ты не перебивай меня, а дождись, когда я закончу, тогда и спросишь. Ферштейн?

– Поняла, поняла. – Кивнула я головой, решив со всем соглашаться и выслушать его, а вдруг ему полегчает, если он выплеснет все наболевшее.

– Так вот. – Начал он. – Если пройти в подвал, то там в одной из стен вмурован огромный валун, ты его помнишь.

Я кивнула. Как не помнить, если все детство и юность в этом доме прошли.

– Этот валун один раз в год становится воротами в другой параллельный мир, и мир тот не такой комфортный, как наш, тот мир абсолютно враждебный человеку. Не знаю уж почему, но любая тварь там, неважно большая или маленькая, стремится убить человека, и не только тварь, прикосновение почти любого растения токсично, любая ягода ядовита. В общем, жизнь не сахар. Человечество там не выжило бы ни за что, если бы не магия. Люди накрыли подконтроль-

ные им оазисы магическими куполами и живут там. За пределы куполов могут выходить только рыцари кланов, вооруженные до зубов и прикрытые магической защитой, а в одиночку вообще только вожди кланов в своих отражающих доспехах.

– Ну, хорошо, хорошо считаешь ты, будто есть параллельные миры и пусть будут, я не против, но мы-то каким боком. – Я старалась, как могла, излучать позитив и понимание.

– Вот опять ты влезла. – Дед вздохнул. – Я понимаю трудно поверить и даже не жду, что ты сможешь. Просто выслушай сейчас и постарайся запомнить по максимуму. Потом пригодится.

Что он имел в виду, я не поняла, но обижать его мне совсем не хотелось, и приняла позу «само внимание».

– Итак, как я уже сказал, мир очень суровый, но в сравнении с тем, в который попал я в далеком шестьдесят втором, сейчас там просто курорт. Тогда там шла война кланов, и я твой дед Григорий Добрынин получивший имя Эстриал во главе клана Дикого ветра, принудил всех грандов к миру и был избран королем с правом передачи титула по наследству прямому потомку. Все гранды поклялись в верности мне и потомкам моим. Наступил мир, жрецы укрепили купола, расцвело земледелие, ремесла и торговля. Кланы встали на охрану своих земель. Король контролировал кланы, судил грандов и возглавлял совместные походы против

аборигенов. Да, аборигены, есть там некое подобие то ли людей, то ли обезьян, я их живыми никогда не видел. Мертвыми они больше на горилл похожи. Называют они себя Истмари. Живут в лесах и как-то с местной флорой и фауной ладят. Жрут их, конечно, тоже, но без фанатизма. Людей ненавидят люто, до рефлексов: увидел – убил. Время от времени племена собираются в орду и нападают на купола, вот тогда и собирает король совместное войско кланов на защиту.

– Деда, отличный сюжет, ты взял бы книжонку написал что ли, глядишь, делом занялся, и мысли всякие в голову бы не лезли. – Я совершенно искренне говорила без всякой задней мысли, поскольку сюжет мне действительно понравился. Сразу представила несущихся рыцарей кланов. Знамена развеваются, трубы трубят.

– Не будь душой, Валерия. – Дед посмотрел на меня усталыми и грустными глазами. – Я был первым королем Вольных кланов. Это не шутка, и чтобы ты не начала опять свою хрень про воспитание внучки, скажу тебе сразу, время там течет по иному. В том мире я провел десять лет, а вернулся, ты даже не заметила, что дедушка уходил. Как-то так.

– Ладно, представим на секунду, что я поверила. – Ироничная улыбка все равно меня выдавала. – От меня-то ты чего хочешь.

Дед помолчал, зыряка на меня исподлобья, а потом как выдал, так я чуть со стула не свалилась.

– Ты – королевская внучка, прямая наследница короны

Вольных кланов.

Смотрю на него и вижу, он на полном серьезе, тут уж я разозлилась не на шутку.

– А не скажите мне, Григорий Иванович, чего же это тогда королевская кровь вкалывает за нищенскую зарплату и не знает то ли за коммуналку заплатить, то ли сапоги себе новые купить, потому что в старых уже дыра с палец.

– Ты на старших-то голос не повышай. – Дед тоже осерчал. – Не тому я тебя учил. Королевская кровь, это не счет в банке, и не золотишко под кроватью. Королевская кровь – это долг и служение своему народу.

– Так чего же ты не остался там служить и защищать, а сюда сбежал. – Вижу, обидела. Мы, девки, такие, нам в споре, что главное – ударить побольнее, а потом жалеть о сказанном.

Дед насупился, но переборол себя.

– Может и зря. Только здесь у меня тоже обязанности остались, да и какой из меня, комсомольца шестидесятых, король. Меня все больше к пролетарской революции сносило, а этого там никак было делать нельзя, мир бы не выдержал. Я оставил наследника, все честь по чести. Там уже праправнук мой правит.

– Ну, вот и хорошо, пусть себе правит.

– Было бы хорошо, я бы с тобой сейчас не мучился. Король Лидарон незаконнорожденный бастард и прав на корону по закону у него нет. Присяга грандов тоже недействи-

тельна. Поднимается мятеж. Сначала вожди просто бурчали по-тихому, а сейчас уже два клана открыто взбунтовались и не признают его власти. Грядет война, и это катастрофа. Опять пойдет один клан на другой, рухнут купола, запылают города и села, придут дикие твари, нападут истмари и не останется рода человеческого.

– Армагедон. – Я все еще воспринимала его рассказ несерьезно. – От меня-то, что требуется?

– Ты должна пойти туда. – Дед поднял глаза, и я впервые увидела в них такую безысходную боль. – Ты должна пойти и выйти замуж за короля. Ты прямой потомок легендарного короля Эстриала. Станешь королевой, гранды вновь присягнут законной наследнице, а ваш ребенок станет законным королем.

– Я смотрю у тебя все расписано. – Съязвила я. – Даже дети. А ничего, что ты внучку свою пытаешься сослать в Тмутаракань какую-то, где ее могут убить, изнасиловать, сожрать живьем. Чего ты молчишь, помогай, что еще там может со мной случиться. Да и вообще спроси меня, хочу я выходить замуж за средневекового дебила, которого я в глаза не видела.

– Даже не пытайся. – Я увидела, что он хочет открыть рот. – Однозначно нет.

– Послушай. – Григорий Иванович просто так сдаваться не собирался. – Не хочешь спать с ним, не спи, не захочешь рожать, тоже ладно, только замуж за него выйди и все. Он по-

лучит законное право на власть, а ты через год вернешься в наш мир через этот же проход, я здесь даже заснуть не успею.

– Что ты себе напридумывал. – Представив, я даже засмеялась в голос. Вот я прихожу и говорю всем: здравствуйте, я – законная королева, беру вашего бастарда в мужья. Они еще побьют меня камнями или еще хуже, казнят.

– Никто тебя не казнит. – Он вытащил из внутреннего кармана кольцо и показал мне. – Видишь магическую вязь по внутреннему контуру.

– Ну, вижу какую-то резьбу, больно мелко.

– Там, в том мире, это не резьба, а мощнейшее магическое заклятие. Надеть на палец его может только прямой потомок Эстриала, в любом другом случае палец мгновенно отсохнет. Любой жрец там, – дед мотнул головой, показывая направление, словно это было где-то через улицу, – сразу это заклятие увидит, так что ты колечко это не афишируй раньше времени.

– Все хватит. – Я поняла, что эту ерунду пора заканчивать. – Никуда я не пойду, ни за кого замуж не собираюсь, тем более где-то у черта на рогах.

Дед у меня калач тертый, от него так просто не отделаешься, он меня еще с час уговаривал и так и эдак, но я тоже не вчера родилась. Нафиг мне такие приключения, я не экстремалка какая-нибудь, с парашютом не прыгаю, на Эльбрус не взбираюсь. Уперлась рогом, отстань, никуда не пойду. Вижу, дедуля мой начал сдавать, напор уже не тот, осознал – не со-

гласится она.

Посидели мы в тишине немного, а потом он вдруг спрашивает.

– А тебе не интересно, как мне, простому двадцатилетнему парню, удалось не просто выжить, а стать сначала грандом клана, а затем и королем всех Вольных земель.

– Ну, разве что чисто гипотетически, и то только потому, что я приперлась на ночь глядя, как дура, и все равно придется у тебя ночевать. – Я уже устала спорить, но сарказма у меня всегда, хоть отбавляй.

Он покивал головой, типа соглашаясь, что я имею право быть недовольной.

– У меня был союзник. – Дед улыбнулся, вспоминая. – Если его можно было назвать союзником. У него были свои планы, и я его просто устраивал, да еще подружились мы немножко. Был он демоном красного камня и сам по себе тела не имел. Обычно они живут в своем камне и наружу не показываются, но раз в тысячелетие появляется смутьян, такой как Варга, и он хочет увидеть мир и еще много чего хочет, но для этого ему нужно тело.

Я округлила глаза.

– Он забрал твое тело?

– Нет, силой он ничего забрать не может, а может только войти с добровольного согласия. Так получилось, что я попал в тот мир прямо на камень Варга, и он меня уговорил. Вернее, та зубастая тварь, которая захотела меня сожрать,

убедила, что без помощи я там и часа не протяну. Демон красного камня живет вот здесь. – Он протянул мне широкий каменный браслет из целого кристалла темно-бордового цвета. – Одень.

– Вот уж нет. Спасибо не надо. – Я подняла руки. – Только демонов мне в башке и не хватало, а так там полный набор.

– Да нет, не бойся. – Успокоил меня дед. – В нашем мире он выйти не может, спит в камне. Да и там он не страшен, без твоего согласия, он контроль над твоим телом не возьмет, но предупреждаю, это такая хитрожопая бестия, что с ним надо постоянно держать ухо востро, иначе глазом не успеешь моргнуть, как согласишься на какую-нибудь хрень и опля он уже у тебя в голове.

– Так что происходит, когда он у тебя в голове? – Заинтересовалась я.

– Что происходит. – Старик усмехнулся. – Знаешь что такое демон? Это не киношное страшилище, демон – это клубок живой разумной энергии, понимаешь?

Я, конечно, киваю, хотя на самом деле, кто может представить себе разумную энергию. Думаю никто. Для меня энергия, это электрическая лампочка или, в худшем варианте, ядерный взрыв.

Дед же, не обращая на меня внимание, продолжает внушать.

– Представь, что твое тело мгновенно становится сгустком живой энергии, стремительным и смертоносным, как мол-

ния.

Пришлось кивнуть еще раз, хотя молнией представить себя мне еще сложнее, но он ведь не отстанет.

– Давай примерь. – Дед протянул мне браслет еще раз.

Я посмотрела на широкий отшлифованный камень почти черного цвета с бордовым отливом. Красивый и благородный, вот как я бы его оценила и разве тут удержишься. Взяла, натянула на левую руку. Вытянула кисть и посмотрела на свет, в отполированном блеске заиграла глубина.

– Оставь себе. – Григорий махнул рукой. – Мне все равно уже не пригодится. А ты вдруг решишься.

– Деда! – Протянула я. – Даже не надейся.

– Ведь сколько людей погибнет, может быть, целый мир. – Попробовал он еще раз. – Ты же не навсегда, не захочешь, можешь не рожать

– Да, хоть вся планета пусть взорвется к чертям! Дед, ты ополоумел. У меня даже слов не находилось. – Как тебе вообще такое в голову могло прийти: твоя внучка с демоном в голове стучится в ворота замка и просит короля – возьмите меня замуж. Бред! И еще раз бред!

Я даже вскочила, размахивая руками, так меня проняло, а дедуля сидит себе, молчит и на меня смотрит как-то грустно и сочувственно.

– Да ладно не кипятись. – Он поднялся из-за стола. – Нет, так нет, не буду же я тебя насильно пихать. Пойдем, хоть на камень посмотришь, увидишь, что я правду тебе говорил.

Если честно, идти мне не хотелось, если камень-проход существует, то и все, что мне он здесь рассказывал – тоже правда и с этим знанием мне придется жить. А еще с тем, что целый мир погиб из-за меня. Лучше уж сказать, мол, все это ерунда и проделки большевиков, да пойти спать, а потом жить с чистой совестью, не мучаясь сомнениями. Все это вертелось у меня в голове, а ноги почему-то несли меня в подвал вслед за дедом. Если уж в главном отказала, то в такой-то мелочи можно и уступить.

Подошли мы к скале: камень, как камень, обыкновенный гранит, ничем не примечательный.

– Смотри. – Говорит мне дед. – Сейчас темнеть начнет.

И точно, камень начал темнеть и накачиваться какой-то черной глубиной.

– Когда контур плиты начнет дрожать и границы размываться – значит все, проход открыт.

Скала действительно словно покрылась мутной пленкой, и размывтые границы ее завибрировали.

– Видишь?

– Вижу. – Я стояла у самого края и замороженно смотрела в черную безграничную пропасть. Стало так жутко, захотелось немедленно сбежать. Я уже было развернулась, но тут дед схватил меня в охапку и толкнул в бесформенную, вибрирующую дыру.

В ужасе я попыталась зацепиться за что-нибудь, но он со словами «прости меня» разжал мои пальцы и толкнул меня

в адскую бездну.

Глава 1. Варга

Солнце резануло по глазам. Из полной темноты я выпала в яркий солнечный день, наполненный щебетом, жужжанием, шелестом и еще одним резким отрывистым звуком. Открываю глаза и вижу только гнедой бок лошади, затем удар, и я лечу на землю в перемешанную с навозом грязь. Плохо понимая в чем дело, поднимаю голову и вижу орущую мужскую рожу. Вот, урод, думаю, сам меня сбил и еще орет. Надо ментов вызвать. Каких ментов, идиотка, это включился здоровый смысл. Дедуля, как ты мог, родную внучку. Чувствую, сейчас зареву. Мужчина продолжает что-то кричать, но без звука. Черт, у тебя же контузия, девочка моя, ты же ничего не слышишь. Вдруг включается звук, сначала тихо-тихо, потом все громче, и вот уже пошли настоящие децибелы. Смотрю на мужика и думаю, пока ты был без звука, то был симпатичнее. Злая линия рта его сильно портила а, в общем-то, он был симпатичен, этакий средиземноморский тип. Черные кудрявые волосы, вытянутое смуглое лицо и породистый с горбинкой нос. Кто о чем, а вшивый о бане, ты на себя посмотри, вся в навозе и грязи и еще на мальчиков засматривается.

Мужчина подходит ко мне, присаживается рядом на корточки и смотрит на меня своими маслянистыми карими глазами, потом берет мой подбородок своей обтянутой перчаткой рукой и поднимает мою голову. Я все это терплю слов-

но в анабиозе. Потом вдруг просыпаюсь, гневно отбрасываю его руку и вскакиваю на ноги. Он тоже поднимается немного смущенный, а я молча поворачиваюсь к нему спиной и гордо с высоко поднятой головой, ухожу прочь. Иду, не оборачиваюсь, вся в грязи и в навозе. Ну и запахок от тебя сейчас, подруга – говорю про себя, а в голове мысль, что там мой обидчик подельывает. Так и тянет оглянуться, но я креплюсь, не поворачиваюсь. Вдруг слышу ржание, и мимо галопом проносится мой незнакомец. Вот ведь, сволочь, уехал. Почему-то чувствую разочарование, что он не догнал меня, не извинился. Брось, говорю себе, наплюй, у тебя мир рухнул, твой родной, любимый дедуля столкнул тебя в пропасть, не до мальчиков тебе. И правда, решаю я, надо хотя бы умыться, так-то точно ходить нельзя. Вот только здесь, по-видимому, общественные туалеты не предусмотрены. Поднимаю голову, осматриваюсь, налево недалеко видны соломенные сельские крыши, вдаль поднимаются башни городской стены, направо на горизонте темная стена леса. Туда мне точно не надо. Дорога идет вниз и в сторону деревни, скорее всего там должна быть река или ручей, думаю я. Пойду туда, собственно, какая мне разница.

Прошла метров пятьсот и к моей величайшей радости за линией кустарника мелькнула синевая вода. Я вприпрыжку побежала туда, продралась сквозь кусты и вижу – река. Берега, заросшие травой и камышом, но внизу подо мной небольшой язычок песочной косы. Спустилась, стянула с се-

бя джинсы, футболку, все побросала в воду, надо попытаться отстирать. Сама залезла по колено в воду, смываю с себя грязь и вдруг слышу:

– Ты кто? А где этот старый мерзавец?

Я вздрогнула, головой закрутила в поисках. Никого, и голос, словно не снаружи, а внутри меня звучит. И тут до меня доходят слова деда, про демона красного камня. Я глаза опустила на браслет и так опасливо отступаю обратно на берег.

– Ты чего вылупилась-то, боишься демона с рогами увидеть. Еще раз спрашиваю, ты кто и откуда у тебя браслет?

Я немного успокоилась, все-таки предупрежден, значит вооружен.

– Я внучка того самого старого мерзавца. – Стараюсь говорить иронично и уверенно.

В ответ тишина. Я уже начала сомневаться, а не послышалось ли мне все, но голос появился снова.

– Ты в курсе, что твой дед меня обманул.

Я усмехнулась, вспоминая подвал и толчок в спину.

– Вижу, эта пагубная страсть была у него всегда.

Демон на иронию не отреагировал.

– У нас был уговор. Я помогаю ему, а он кое-что делает для меня. Варга свою часть договора выполнил, а вот твой дед нет.

– И что же ты от меня хочешь?

– Ты должна расплатиться за него. Выполнить то, что он обещал сделать.

Григорий Иваныч, Григорий Иваныч и тут вы меня подставили, мысленно посылаю «благодарность» деду, а сама думаю, этот невидимый бес не успел вылупиться, а уже условия ставит. Так не пойдет.

– Ничего я тебе не должна. – Говорю. – Хочешь, обсудим новое соглашение, а нет – сиди и жди, когда я вернусь, и сам с дедом разбирайся.

– Узнаю знакомые интонации. – Голос наполнился сарказмом. – У деда своего нахваталась. Да без меня ты тут и шага не сделаешь, пропадешь.

Вот это он зря сказал, мне такое говорить нельзя, захожусь с пол-оборота.

– Что! Нужен ты мне больно. Сама как-нибудь разберусь.

– Ну-ну. – Демон не склонен был уступать. – Говоришь, подождать, так я подожду, когда запахнет жареным, позовешь, но помни, звать надо заблаговременно, чтобы у тебя еще было время подписать договор.

Варга отключился, и голову наполнила такая глубокая тишина, что заложило уши. Первая же мысль была, а не погорячилась ли я. Языка не знаю, обычаев местных тоже. А про флору и фауну с зубами даже подумать страшно. По всему выходит зря я выделывалась, но и сдаваться сразу что-то не хочется.

С этими мыслями лезу опять в воду, стираю джинсы, футболку. Вода теплая, жарница. С этой стиркой вся взмокла, думаю, надо искупаться. Развесила свое барахло сушиться,

огляделась, вроде бы место укромное. Скинула оставшееся в траву и голышом с разбегу сиганула в прозрачную воду. Плыву, жмурюсь на солнце, полный кайф. Руками, ногами шевелю, река не широкая, вот я уже на середине. Вдруг что-то касается моей ноги. Кайф мгновенно сменяется ужасом. Я закрутилась, задергалась. Вода прозрачная, вижу, из глубины поднимается толи змея, толи крокодил. Пасть открыта, зубы огромные. Я как заору, никогда так в своей жизни не орала. Орать ору, но голос в башке слышу.

– Помочь? – Вкрадчиво так спрашивает.

– Помогите!!! – Кричу я на весь свет.

– Да не ори ты, а гребь к берегу быстрее. – Гаркнул мне прямо в мозг Варга.

И это все, вся помощь. Тем не менее, ступор прошел и я, взяв себя в руки, плыву что есть сил. Вот уже земля под ногами, еще секунда и я вылетаю на пляж. Обессиленно выдыхаю и падаю на песок. Лежу, слышу, как грохочет мое сердце, но блаженство длится недолго, чувствую что-то не так. Чуть приподнимаю голову и вижу прямо перед носом мужские сапоги. Да что ж такое-то! Откуда он взялся.

Слышу, мужчина что-то говорит, но я не понимаю ни слова. Честно говоря, меня сейчас это мало заботит. Первое, где это чудище? Раз я цела, значит, по земле оно не ползает. Второе, я ведь голая лежу перед мужиком, хотя бы до трусов и лифчика добраться. Тут опять демон прорезался, заботливо так спрашивает.

– Перевести? Смотри, как юноша старается.

– Да, давай уж. – Мысленно кричу я.

– Я могу считать, что ты приняла на себя все обязательства своего лживого родственника. – Торжественно так, словно приговор суда читает, спрашивает Варга.

А была, не была, чего уж мог ему дед наобещать. Можешь, говорю. В голове слышится удовлетворенное похрюкивание и щелк. Вместо невнятной тарабарщины слышу вполне понятные слова.

– Девушка, что с вами?

– Там чудовище. – Я оборачиваюсь и тычу рукой в реку. – Напало на меня.

Обернувшись, вижу усатую морду чудовища над водой и не совсем понимаю, что происходит. Морда выглядит вполне мирно и даже мило, больше всего напоминает нашего тюленя.

– Ты его чудовищем назвала, что ли? – Недоуменно спрашивает юноша. – Ты откуда вообще, ведь все знают, что речной каюр на людей не нападает, он только рыбу ест.

Чувствую себя идиоткой, ну откуда я могла знать. А вот этот интриган у меня в башке точно знал, ладно думаю я, сочтемся. Слышу гаденькое хихиканье и шепот.

– Ты бы видела свою перепуганную рожу, загляденье.

– Я с тобой не разговариваю. – Обиделась я. – За такие шутки....

Ну, с чудовищем проблема разрешилась, а вот с мужчи-

ной нет. Он все еще стоит в шаге от меня и пялится на мой зад.

– Отвернись. Я оденусь. – Сурово, почти приказываю я.

Мужчина секунду раздумывает, видимо тон его все-таки задел. Затем делает пару шагов назад и отворачивается. Я тут же вскакиваю, хватаю свое белье, натягиваю трусики и лифчик, потом мокрые джинсы и футболку.

– Все, можешь поворачиваться. – Я сажусь на траву и завязываю шнурки кроссовок.

Парень подходит ко мне и заинтриговано рассматривает мою одежду.

– Ты кто?

Я, подняв глаза, и с не меньшим интересом оцениваю его самого. Светлые длинные волосы, характерные скулы, широко посаженные голубые глаза. Еще один симпатяга за один день, не много ли, подумала я.

– Куда идешь? – Он присел на корточки рядом со мной, и теперь его лицо было прямо напротив моего.

Лучший способ спрятать ложь, это сказать лишь часть правды, поэтому отвечаю.

– Меня зовут Лера. Иду к королю на службу.

– Ты? – Удивленно переспрашивает красавчик. – Кем ты можешь служить королю?

Что ж такое-то, воспитанные мужики в этом мире есть или вывелись все. Делаю задумчивое лицо, словно вспоминаю.

– Мне показалось или все же я представилась. Может, тебе

тоже с этого начать?

Юноша засмутился и, вскочив на ноги, гаркнул..

– Рой Истар, вольный стрелок. – Он засмутился, – Тоже иду на службу к королю.

Я прошла по нему взглядом сверху донизу. Начищенная кираса, испещренная тонкой чеканкой, длинная до колена кольчужная юбка, а на ногах добротные, кожаные сапоги. Несмотря на симпатичную мордашку, он производил впечатление человека, с которым лучше не связываться. Высокий, крепкий в кости, на талии широкий пояс с длинным прямым клинком в украшенных ножнах, а из-за спины торчит ложе боевого арбалета. Наемник, ищущий нового хозяина, сделала я вывод.

– Ладно, ты не обижайся. – Парень решил загладить свою вину. – Мало ли, какая служба нужна королю, не мне судить. Если хочешь, пойдем вместе.

Скажи ему нет, строго потребовал Варга, не нужен нам никакой наемник.

Интересно, мысленно отвечаю ему. Чего это ты раскомандовался? Мне этот парень нравится, и помощь уж точно не повредит.

Да, он тебя прирежет ночью и ограбит, он же наемник.

А ты мне тогда на что, все равно не спишь, вот и охраняй. И вообще, хотел бы убить, уже убил бы, что ему мешает сделать это хоть сейчас.

Доверчивая ты слишком, здесь так нельзя, в этом мире

всегда надо быть начеку.

Ну, вот и будь, зря что ли я с тобой соглашение заключила.

Видимо этот диалог отражался на моем лице, потому что вижу в глазах моего нового попутчика появляется сочувствие. Кажется, он меня принимает за сумасшедшую.

– Не обращай внимание. – Говорю я ему. – Это у меня такая манера обдумывать ситуацию. Конечно, пойдем вместе, вдвоем веселее да и безопаснее.

Внутри недовольно заворчал Варга, смотри, я тебя предупредал. Я уже не слушала его и полезла вверх по косогору. Рой двинулся за мной.

– Я предлагаю дойти до города. – Услышала я его голос. – Там присоединимся к какому-нибудь каравану, идущему к королевскому куполу. Или у тебя другой план?

Я уже забралась наверх и, подождав, когда он поднимется, говорю, что его план мне нравится и, пожалуй, так и сделаем, при этом улыбаюсь и стараюсь быть милой.

Вышли на дорогу и идем уже минут пять молча, пауза затягивается. Тишина становится тягостной, думаю я, надо поговорить о чем-нибудь что ли, и задаю первый попавшийся вопрос.

– Что поближе-то работы не нашлось, раз ты в такую даль собрался?

Он внимательно посмотрел на меня и поправил висящий на поясе клинок.

– Наступают смутные времена. Там сейчас решается судь-

ба мира, и я хочу в этом поучаствовать.

Я иронично хмыкнула про себя, да ты полон амбиций, солдатик.

Глава 2. У тетушки Мирты.

К вечеру мы все же добрались до города Зеленый холм. Пока шли, Рой рассказал мне, что это главный и самый крупный город под куполом клана Осенней травы. Сам гранд клана Артегон живет в своем замке недалеко отсюда, а здесь в городе стоял лишь небольшой отряд рыцарей клана под командованием старшего сына Эстегона.

Я крутила головой, рассматривая мощные городские стены. Сложенные из циклопических плит, они казались неприступными и вечными. Везде, в каждой мелочи чувствовался расчет и забота о безопасности. На высоких башнях стояли стрелки готовые в любой момент поднять тревогу и отразить нападение. В воротах нас встретила стража, и если на меня они практически не обратили внимание, то вооруженного Роя остановили и тщательно допросили.

Пока он вел переговоры с охраной, я тоже выслушала парочку нелестных фраз. Варга был преисполнен благородного гнева и недовольно шипел на меня. Ведешь себя как семнадцатилетняя крестьянка, запала на смазливое личико и бряцание оружия. Предупреждаю, это наемник и ему нельзя доверять. Ты же его совершенно не знаешь.

Знаешь, что! Я вышла из себя, если на то пошло, то я и тебя не знаю и вообще ничего об этом мире не знаю. Что же мне делать? Забиться в норку и дрожать от страха. Не

дождешься. От тебя, я пока тоже ничего хорошего не видела, ноешь только и торгуешься как на рынке.

По наступившему молчанию я поняла – обиделся. Ну, до чего же обидчивый демон мне попался.

Подошел Истар.

– Все нормально, стража нас пропускает.

– Отлично. – Улыбаюсь я в ответ. Что дальше?

Рой задумался на мгновение.

– Я знаю неплохое место здесь недалеко, таверна «У те-тушки Мирты», остановимся там.

Расслабиться и отдохнуть хотелось страшно, но возникал пикантный вопрос, а на какие шиши? Какие у них тут вообще деньги, и не рассчитывает ли, мой милый наемник, за-тащить меня в постель таким образом. Поэтому сразу так и заявляю.

– Таверна это хорошо, но денег у меня нет.

Рой Истар искренне огорчился и удивился.

– Как же ты собираешься добраться до королевского зам-ка без денег?

Хороший вопрос, только задать его надо было бы моему деду, как он себе это представлял, толкая меня сюда.

Парень расценил мое молчание по-своему.

– Ладно, на сегодняшнюю ночь мы можем взять одну ком-нату, ты поспишь на полу, а завтра посмотрим, что можно сделать.

Вот это по-джентельменски, поспишь на полу, удивилась

я про себя. А что ты хочешь, с ним в одной постели, так сказать, расплатиться за ночлег. Скажи спасибо и за это.

– Пошли. – Рой, не дожидаясь меня, зашагал по булыжной мостовой уверенным, широким шагом.

Я посеменила за ним, а что мне оставалось, не на улице же ночевать.

–

Тетушка Мирта выглядела так, словно с нее рисовали всех румяных и гостеприимных хозяек в мире, но первое впечатление оказалось обманчивым. Внутри у милой хозяйюшки вместо сердца оказался кусок гранита.

– Нет. – Заявила она. – За девку тоже надо платить.

– Я беру комнату. – Наемник положил ладонь на стойку. – Плачу за нее, и кто в ней живет – становится моим делом на эту ночь.

– Неверно. – Также спокойно отвечает ему Мирта и жестко поджимает губы. – Платишь за одного – живешь один, за двоих – вдвоем.

– А если она прислуга? – Не сдавался Рой.

– Тогда пусть ночует в сарае со слугами. – Хозяйка тоже не собиралась уступать.

Что, подруга, приходилось ли тебе ночевать в сарае со слугами? Я была в замешательстве. Что за сарай, и каков контингент, не придется ли мне всю ночь отбиваться от посягательств. К счастью, мой «рыцарь» обладал недюжинными способностями торговаться.

Он положил одну серебряную монету на стойку и вжал ее указательным пальцем.

– За меня.

Мирта кивнула и хотела сгрести ее своей пухлой ладошкой, но наемник палец не убрал, а добавил еще одну монетку поменьше и потемнее.

– За моего слугу.

Хозяйка наморщила лоб.

– За ночевку в сарае слуги ведь ничего не платят, а так тебе прямая выгода. Мы еще закажем приличный ужин и кувшин вина.

На лице у Мирты отразились все муки борьбы.

– Ладно, уговорил. – Хозяйка сгрести монетки и бросила на стойку ключ. – Наверху вторая дверь налево.

Рой поклонился и пропустил меня к лестнице. Я смущенно улыбнулась и, словно делаю что-то неприличное, шмыгнула к лестнице. Взгляд, которым меня наградила Мирта, не оставлял сомнений в том, кем она меня считает.

Комнатушка оказалась крохотной, из мебели только грубо сколоченная кровать и стол, на котором стоял тазик и кувшин с водой. Истар, как был в одежде и сапогах, плюхнулся на соломенный тюфяк и вытянул ноги.

– Красота.

Блаженное выражение его лица говорило, что он не шутит и без ума от здешнего комфорта. Я таких восторженных отзывов не разделяла и с трудом могла представить себя, ле-

жащей на грязных неструганых досках пола.

– Ты бы хоть сапоги снял да и железо свое тоже.

Он приподнялся и помотал головой.

– Сейчас пойдем вниз, поедим, а здесь ничего ценного оставлять нельзя, сопрут.

–

– Мы сидели за квадратным деревянным столом, и перед нами стояла миска с целой жареной курицей, полкаравая хлеба и кувшин с вином. Никаких приборов не наблюдалось. Рой взял курицу руками и разорвал ее пополам. Одну половину он протянул мне, а во вторую жадно вцепился зубами сам.

Я последовала его примеру, аппетит разыгрался зверский, тут уж не до вилок и чистоты рук. Рой налил вина в два глиняных стакана и, подняв свой, тут же отпил половину. Я тоже попробовала, напиток больше походил на винный уксус, и я бы не рекомендовала его к употреблению, но как кто-то там говорил, бытие определяет сознание. Запивая жирную курицу и хлеб, я выпила почти целый бокал. Неожиданно вино оказалось довольно крепким и в голове приятно зашумело. Я даже на мгновение забыла, где нахожусь и что за парень рядом со мной сижу, как дура блаженно улыбаюсь. Вдруг слышу.

– Знаешь, ты мне нравишься.

Ого, думаю, парень то не промах, решил, что пора брать быка за рога, усмехнулась я про себя. Может, была бы наша

встреча где-нибудь на речке в нашем микрорайоне я была бы и не против. Он уверенный в себе, фигуристый, в общем, мне такие нравятся, один минус слишком красивый, девки наверное вешаются пачками.

Рой расценил мое молчание по-своему.

– Ты не думай, я не пристаю к тебе. Просто ты такая необычная, не такая как все.

Вот, вот, не такая как все, дура я набитая, как я могла в такую авантюру вляпаться, запричитала я про себя.

– Знаешь, я как увидел тебя, так...

– Стоп! – Говорю я. – Ты мне тоже симпатичен, Рой, но мне сейчас не до романтических отношений, и без них проблем невпроворот. А уж, поскольку мы с тобой решили идти дальше вместе, то случайного секса, у нас тоже не будет. Ясно. Это все усложнит и испортит.

Смотрю на него и вижу, что чем больше я говорю, тем восторженнее он на меня смотрит. Эффект прямо обратный желаемому.

– Все, давай ешь и всю эту лирическую чепуху забудь. – Говорю ему прямо в лицо.

Он согласно кивает и утыкается в свою тарелку, мы едим молча, слышна лишь работа челюстей. Я уже начинаю думать, что-то он слишком быстро согласился, а не перегнула ли я палку, не отпугнула ли я его совсем. Не хотелось бы, ведь он мне реально нравится, но тут Рой вдруг ставит меня в тупик, совершенно меняя тему.

– Так зачем ты идешь к королю? – Истар поднял на меня взгляд своих голубых глаз.

Я положила свой кусок на тарелку и задумалась. Что же ему сказать? Подсказал бы чего что ли, обратилась я к своему «карманному демону». Варга заворчал о том, что не напоминает, чтобы кто-нибудь делился с ним планами. Точно подумала я, он ведь и сам не знает.

– У меня есть, что предложить королю. – Решила остановиться на полуправде.

Ответ неожиданно удивил Роя настолько, что он перестал жевать.

– Что? – Он недоверчиво улыбнулся. – Что такого ты можешь предложить королю.

Не верит, даже обидно как-то, но я не расстроилась и убеждать его не собиралась.

– Я же сказала, королю. Для всех остальных это тайна. А-а-а. – Понимающе протянул Рой и продолжил есть. Прозвучало как-то обидно, поэтому я полезла с разборками.

– Что значит, это твое А-а-а.

Он бросил обглоданную голую кость на стол и сделал глоток вина.

– Да то, что не надо напускать туману и так всем понятно, зачем ты едешь к королю.

– Ну-ка скажи зачем? – Мне самой стало до жути интересно.

Наемник изобразил понимание и солидарность.

– Да, пожалуйста. Твой отец, думаю, из младших рыцарей клана. Его прогнали со службы или отобрали наследственную землю, или еще что, вот ты и едешь просить за непутевого отца и тут, совершенно, нечего стесняться. Семья это святое, за каждого члена семьи надо стоять до конца.

А что, подумала я, отличная мысль. Учись у юноши, Варга, а вслух выдала.

– Ты прав, семья это святое.

Истар согласно кивнул, воспринимая мои слова, как подтверждение своей версии, а я глубокомысленно промолчала, с удовлетворением отметив, что становлюсь настоящим мастером полуправды.

Тут в углу заиграла какая-то свирелька, и переливчато зазвенел бубен. Несколько бойких девчонок в разноцветных юбках вытащили в круг своих кавалеров. Музыка звучала весело и азартно, пары притопывали и кружились друг вокруг друга. Меня спяну заворожило это удалое веселье, захотелось также беззаботно пуститься в пляс. Сначала я притопывала ногой и сидя качалась вместе с танцующими, а потом не выдержала и вскочила.

– Пойдем, потанцуем, Рой Истар. – Я протянула ему руку.

Сказать, что мой храбрец и защитник был поражен, это ничего не сказать. Наверное, никогда в жизни этот юноша не был так напуган.

– Я не умею... и не танцую... и тебе не советую. Компа-

ния эта мне не нравится. – Он придумывал всякие жалкие оправдания.

В конце концов, мне надоело его уговаривать, и я пошла одна. Закружившись под свирельку и притопывая под бубен вместе с девчонками, я разошлась не на шутку. Вокруг меня закружились какие-то кавалеры, и мы скакали веселой толпой, пока у музыкантов хватало сил дуть и греметь. Наконец музыка смолкла, и мы остановились. Какой-то парень с мокрыми от пота волосами схватил меня за руку. Рубашка из дорогого тонкого сукна, на шее широкий золотой обруч, на пальцах перстни. Слишком молод, чтобы заработать все самому. Видать чей-то богатенький сынок.

– Пошли с нами, у нас весело. – Он вроде бы улыбается, но в мое запястье вцепился жестко и требовательно.

Я таких вещей жуть как не люблю, меня сразу заносит и обычно в сторону неприятностей.

– Нет, воздержусь я, пожалуй.

Улыбка с лица парня исчезла, и оно приобрело зло-обиженное выражение.

– Пошли, не выделывайся. – Он дернул меня за руку так, что я подумала, сейчас оторвет совсем.

Ситуация явно выходила из-под контроля, герой-любownik явно отпускать меня не собирался, а самой вырваться из его клешни можно было только одним проверенным способом. Я нагнулась и вцепилась зубами в руку насильника, поскольку я была пьяна и взвинчена до предела, то цапанула

его от души, может даже кусок кожи выдрала. Мужик явно такого продолжения никак не ожидал и заорал, как резаный. Бросив меня, он, подвывая, схватился за укушенную руку. Друзья его, повскакав с мест, подбежали к нему, не понимая в чем дело. Пострадавший громко ругался, размахивал руками и тыкал в меня пальцем. Назревал скандал, а мой защитник продолжал сидеть, с интересом наблюдая за происходящим и не делая никаких попыток вмешаться.

Наконец укушенный парень перестал орать и повернулся ко мне. Увидев выражение его лица, я сразу протрезвела, понимая, с каким монстром я столкнулась.

– Тащите эту суку сюда. – Он процедил эти слова, как яд. – Не захотела веселиться, тогда пусть поплачет.

Я начала отступать и, схватив со стола кувшин, запустила его в нападавших. Конечно, промазала. Второго кувшина они дожидаться не стали, один из парней подскочил ко мне и врезал по лицу так, что голова моя мотнулась назад, а сама я отлетела под стол и замерла там, вытянувшись во весь рост. Некоторое время события протекали без моего участия, поскольку я пребывала в отключке. Наконец сознание стало возвращаться, и я услышала участливый голос Варга.

– Помочь.

– Ну, давай покажи уж свое хваленое воплощение. – Я так разозлилась, что готова была на что угодно, лишь бы наказать негодяев.

Сразу затошнило и появилось ощущение, что сознание

переместилось из головы куда-то в пятку, и смотрю я на мир своими собственными глазами, но откуда-то из-за угла. Но это было все. Ни легкости, ни стремительности, ни силы, ничего.

– Что это значит, Варга? Как-то я ожидала несколько иного эффекта.

– Я сам ничего не понимаю, но симбиоза не получается, ты сопротивляешься.

– Ну, конечно, я виновата, кто бы сомневался. – Я напряглась. – Давай отпускай меня, раз от тебя никакой пользы.

– Отпускаю. Не так быстро, не торопись. – Голос у Варга был виноватый и потрясенный донельзя.

Сознание переместилось куда-то в область живота и я, встав на карачки, поползла из-под стола.

Картина в трактире изменилась. Мой обидчик лежал на полу в луже крови, а Рой с обнаженным мечом отбивался от укушенного и еще одного. Все трое были уже подранены в разных местах, и из порезов струйками сочилась кровь, что пока не мешало им яростно махать мечами. На помощь двоим нападавшим, из-за стола поднялись еще трое и становилось понятно, что моему защитнику скоро придет конец.

Я попыталась подняться, но мне это не удалось, руки и ноги совсем не слушались.

– Ну, спасибо, Варга, ну помог, так помог.

Демон ничего не ответил, видимо от стыда. Я смотрела, как троица бежит на помощь своим и ничего не могла по-

делать. Я так страстно желала их остановить, так отчаянно хотела им помешать, что даже не удивилась, когда тяжелый стол вдруг тихонечко сдвинулся с места, а затем, словно бешеный бык, бросился под ноги бегущим, сбивая их на пол.

Грохот за спиной отвлек нападавших, они обернулись и мгновенно были наказаны. Один из них тут же схватился за окровавленное плечо, а укушенный главарь успел увернуться и отскочил к выбирающимся из-под завала товарищам.

Глава 3. Суд скорый и неправый

Вдруг все расступились и, бряцая оружием, в таверну вошел отряд городской стражи.

– Клинки в ножны! – Громко скомандовал капитан арбалетчиков.

Видя нацеленные в грудь арбалетные болты, драчуны успокоились. Рой тоже вложил свой клинок в ножны.

– Что здесь произошло? – Командир стражи обратился к тетушке Мирте.

– Да как обычно. – Хмыкнула та. – Передрались из-за бабы. Самого ретивого вон успокоили, кажись навсегда.

Капитан присел у лежащего и приложил два пальца к сонной артерии.

– Покойник. – Глубокомысленно изрек он, ни к кому не обращаясь и уже повернувшись к участникам драки, спросил – Ну и что мне с вами делать?

Подняв руки и показывая арбалетчикам, что он безоружен, укушенный парень сделал несколько шагов вперед. Отойдя на безопасную дистанцию от Роя и почувствовав себя в безопасности, он кинулся к капитану стражи.

– Я, Эрнольд Сарно, сын магистрата Сарно, а на полу лежит мой друг Вольган, сын известного городского торговца мясом. – Он выдержал паузу и, указав на Роя, закричал. – Этот человек напал на нас и убил Вольгана. Капитан, аре-

стуйте его и девку, она его подельница.

Командир оценил взглядом меня и Роя.

– Что, в одиночку напал на вас пятерых? – Он недоверчиво хмыкнул.

– Да, он все врет. – Выкрикнула я, не выдержав такого наглого вранья.

– Кому вы поверите, сыну магистрата и еще минимум трем свидетелям или какой-то безродной девке. – Эрнольд сложил руки на груди и заносчиво задрал подбородок. – Вам решать, капитан.

Командир стражи думал недолго.

– Вы. – Он указал на меня и Роя. – Пойдете с нами. Пусть суд решает, кто виноват, а кто нет.

– Значит, нас вы задерживаете, а этих нет. Почему? – Завопила я.

Капитан недоуменно пожал плечами.

– Этих я знаю, местные. Они никуда не денутся, а вот вы чужие, кто поручится, что вы не сбежите.

–

Камера была маленькая, с одной лавкой у стены и крохотным оконцем у самого потолка. Всю дорогу, что нас вели сюда, Рой молчал и сейчас сидел, прикрыв глаза, демонстрируя полное нежелание разговаривать. Наверное, он меня винит во всех бедах, подумала я, поэтому и злится. Я не лезла. Конечно, он прав, надо было быть осторожнее и не лезть за приключениями на свою задницу, но услышать это вслух и

не от себя, совершенно, не хотелось. Поэтому я уселась на лавку рядом, и прикрыла глаза, но расслабиться не удалось, почти сразу заскребся Варга. Я не открывая глаз, мысленно послала его подальше, но он не унимался.

– Ну, чего тебе надо, ты и так уже сегодня опозорился дальше некуда.

– Я как раз об этом. – Демон почти извинялся. – Не понимаю, что произошло, но полностью овладеть твоим телом не получилось. У меня опыта-то никакого. Дед только твой, первый и последний. С ним все получилось спонтанно и легко, а с тобой не проходит, может быть, потому что ты женщина, а может еще почему. Не знаю. С твоим дедом все было просто, ох и славно мы с ним покуражились.

– Мне от этого не легче. – Я вернула его из розовых воспоминаний. – Как я теперь одна. Ведь дед только на тебя и рассчитывал.

– Ты подожди ругаться. – Варга бал полон оптимизма. – Помнишь, как стол поехал под ноги той троицы. Это ведь ты его сдвинула, вместе со мной, конечно. Пусть это не совсем то, на что мы рассчитывали, но все-таки. Такое для меня самого в новинку, и я не понимаю, как все происходит, но думаю, если потренироваться с переходом, наладить взаимосвязь, неизвестно, что еще может получиться.

Я задумалась над его словами. Стол действительно славно полетел.

– Ну, давай попробуем сейчас, все равно заняться нечем.

– Как скажешь, я не против. – По голосу было слышно, что демон явно обрадовался.

Опять подступила тошнота, и сознание поползло вниз, состояние полного отключения всех центров управления.

– Давай попробуй, сдвинь что-нибудь. – Подтолкнул меня Варга.

Я нашла взглядом камушек на полу и попыталась его сдвинуть, ни в какую. Напряглась, аж пот побежал по спине, результат тот же.

– Ты хоть помогаешь мне или что? – Мысленно ору на демона.

– Если бы еще я представлял, как тебе помочь. – Огрызнулся Варга.

Камень оставался на месте, но вот только их стало два. Я напряглась еще раз, и у меня на глазах их стало три.

– Ты это видел, Варга? – Я встала и подошла к тому месту, где лежали камни. Вот те раз. Стоило протянуть руку, и камешек вновь остался один.

– Создание иллюзий. – Задумчиво прокомментировал мой демон. – Не так эффективно, как боевая энергия, но тоже неплохо.

– Что неплохо! – Я чуть не расплакалась. – Буду голограммы камушков создавать и развлекать малышня на рынке.

– Смотри шире, женщина, не всякая иллюзия безобидна. Вот представь, ты сейчас видишь в углу огромную черную змею, готовую вот-вот броситься на тебя. Насколько услож-

нится твоя жизнь? – Варга задумался и помолчал. – Или пламя. Можешь сделать иллюзию огня?

Я возмутилась.

– Да откуда я знаю. Давай попробуем, тут единственный метод только работает – проб и ошибок.

Мы с демоном опять углубились в себя. Я пыталась понять, как это работает. Представляю огонь в углу, ничего. Еще раз опять ничего.

Я выругалась вслух.

– Да что за хрень такая!

– Тихо ты, разбудишь своего наемника, он нам все испортит. Давай рассуждать логически. Ты камень видишь и создаешь иллюзию, а огонь не видишь и не получается. Какой вывод?

– Какой? – Автоматически повторяю за ним.

– Плохо у тебя с фантазией, вот какой.

– Хамить-то не надо. – Я недовольно хмыкаю. – Тоже мне демон.

Варга препираться не стал, а наоборот предложил.

– Вон окно видишь наверху, посмотри на него и попробуй создать иллюзию рядом.

Я уперлась взглядом в окошко и представила рядом такое же. К моей величайшей радости слева от реального оконца выросло виртуальное. Точная копия не отличишь, та же решетка, те же камни.

– Здорово! – Воскликнула я, и картинка тут же исчезла.

– Ясно. – Выдал Варга. – Нужна полная концентрация, во всяком случае, пока ты не набралась мастерства. Еще один эксперимент. Посмотри на окно, запомни его как следует, а потом отвернись и попробуй создать его на противоположной стене.

Я выпрямилась, выдохнула и уставилась на окошко, стараясь запомнить каждую деталь, затем развернулась и представила его над дверью. От радости я чуть не закричала. На стене появилось точно такое же окно, как и напротив.

– Весело. – Пробурчал демон. – Теперь попробуй рядом сделать окошко побольше и другой формы.

Я попыталась, но результат получился неважный, картинка рябила, расплывалась и быстро пропала.

Варга вздохнул где-то там, в глубине моего сознания.

– Я так и думал, способность имеет накопительный характер. Тебе надо постоянно тренироваться и копить коллекцию уже опробованных предметов. Кстати, надо на человеке попробовать.

Я повернулась к Рою.

– Не жалко парня? – Участливо поинтересовался демон.

– Не поняла, ты о чем?

Язвительность Варга просто затопила мой мозг.

– Ты же ничего о своей способности не знаешь, а вдруг он умрет после такого сеанса или у него голова взорвется.

– Это у меня сейчас из-за тебя башка взорвется. – Сорвалась я, понимая, что он прав. – Давай проваливай из моей

головы, на сегодня хватит экспериментов, а то меня сейчас вырвет.

Варга пропал, и наступила полная тишина, я привалилась затылком к каменной стене и попыталась отключиться, но это оказалось не так легко, и я с завистью посмотрела на спящего наемника. Он славный, подумала я, не побоялся один против пятерых. Храбрец. В прежнем мире я была бы счастлива заполучить такого парня. Красивый, смелый, умный, я начала загибать пальцы полный набор. Даже подозрительно как-то, я улыбнулась. Жаль, что сейчас не до этого, хотя мне еще здесь целый год куковать, это как минимум. Да что я губу раскатала, вон он спит и никакого интереса ко мне не испытывает. Если бы я ему нравилась, то навряд ли он бы сейчас спал.

Вновь привалившись к стене, я закрыла глаза и, посидев так пару минут, как-то само собой закемарилась. Проснулась уже утром от грохота открываемой двери.

– Подъем! – Рявкнул стражник. – Выходи, судья вас уже ждет.

Нас повели по узкому темному коридору, затем по винтовой лестнице и опять по коридору, но уже освещенному узкими стрельчатыми окнами и втолкнули в просторный зал. Помещение было совершенно пустое, кроме большого стола на постаменте за которым сидел лысый человек в длинной коричневой сутане. Сбоку стола примостился человечек с гусиным пером и перепачканными чернилами руками. На

нем была такая же коричневая сутана, только значительно хуже качеством.

Два стражника в начищенных до блеска кирасах провели нас от двери к столу.

– Так. – Поднял на нас взгляд лысый. – Значит, это вы устроили погром в таверне «У тетушки Мирты».

– Нет. – Говорю я и вижу, как все взгляды поднимаются на меня.

Рой нагибается ко мне и шепчет.

– Молчи, говорить буду я. Поняла?

Ладно, пожимаю плечами. Говори, мне не жалко. Манерные все такие.

Судья переводит взгляд на секретаря и говорит.

– Отметьте, подсудимые усугубляют свою вину полным отрицанием.

– Ваша честь. – Обращается к лысому Рой. – За нами нет никакой вины, какую бы мы могли бы усугубить. Эти люди в таверне сами напали на нас.

– Да? – Делает удивленное лицо судья. – А почему же у меня целая пачка свидетельских показаний?

Он потряс кипой исписанных листов.

– В которых все как один обвиняют ее в начале потасовки и провокации, а тебя в убийстве уважаемого гражданина города.

– Этого не может быть! – Опять срываюсь я.

– Почему же. – Судья поднес листок к лицу. – Вот чи-

таю, показания тетушки Мирты, владелицы заведения. Девка вела себя непотребно, вертела чреслами и прочими своими прелестями, а потом набросилась и хотела отгрызть руку сыну магистрата. Не иначе как ведьма.

Он поднял на меня глаза.

– Несогласны?

– Нет, конечно, это полный бред. – Я вся кипела справедливым негодованием.

Судья опять обратился к писарю.

– Отметь, женщина продолжает усугублять свою вину отрицанием.

– Ваша честь. – Опять вступил Рой. – Мы готовы признать свою вину и заплатить справедливый штраф.

– Вот, другой разговор. – Судья удовлетворенно кашлянул. – Признание вины существенно облегчает участь обвиняемого, но по законам города в случае убийства гражданина можно присудить денежную компенсацию только в случае согласия родственников и пострадавших. А они в данном случае против и требуют смертной казни.

Лысый, гаденько улыбаясь, развел руками.

– И я в данном случае не вижу причин им отказать. Записывай. – Бросил он секретарю. – В виду особой тяжести преступления обвиняемые приговариваются к смертной казни через повешение.

Глава 4. Спаситель

Я поначалу даже не поняла, подумала шутка какая-то, но когда рядом выросли два здоровенных лба и схватили меня за руки – пробило, шутки кончились. Оглянулась, рядом вязали Роя. Пятеро стражников навалились кучей и, прижав его к полу, мотали ему руки и ноги. Я попыталась сосредоточиться, но в голове лишь бешено билась и повторялась только одна фраза. «Что же делать! Что же делать! Что же делать!»

Судья поднялся из-за стола и важно проследовал к трапу с постамента. Я смотрела прямо на него, и тут видимо без Варга не обошлось, мой взгляд уперся прямо в ступеньку под ногой судьи.

– Давай. – Шепнул в моей голове демон.

И я поняла. Под ногой человека, только что отправившего нас на смерть, нарисовалась точно такая же ступенька, только на пять сантиметров выше. Он ставит ногу, и она проваливается вниз, судья спотыкается и с грохотом летит на пол. В последний момент он цепляется за скатерть и тащит ее со стола вместе с кувшином и стаканами. Керамика разлетается на тысячи осколков, добавляя шума и неразберихи.

Я смотрю на весь этот кавардак и мне не смешно. Нашел время, говорю я Варгу, меня вроде как на виселицу отправляют, а ты тут шутки шутишь.

– Ох, ну и бестолочь же ты. – Отвечает мне демон.

И тут меня хватают за руку и тащат к двери. Смотрю, впереди меня несется Рой и, не отпуская мою руку, пинками расшвыривает пытающихся вцепиться ему в ноги стражников. Оказывается, не я одна, открыв рот, наблюдала за падением судьи. Стража тоже ошалела от такого, и слегка растерялась. Этим тут же воспользовался Рой и скинул с себя тех, кто пытался его связать. Короткими, жесткими ударами он положил на пол оставшихся и, тут надо сказать ему отдельное спасибо, вырвал меня из лап охранников. Теперь осталось только уносить ноги.

Мы выскочили за дверь и помчались по коридору.

– Куда бежим? – Ору я что есть сил.

– Пока прямо! – Получаю короткий ответ и понимаю, плана нет. Выноси нелегкая!

Сворачиваем на широкую лестницу. Мать честная! Навстречу уже поднимаются стражники. Круто разворачиваемся и несемся уже вверх. На нашем этаже в коридоре гулко звучит топот сапог, значит сюда тоже нельзя. Бежим выше. Я уже выдохлась, перед глазами красные круги, и сердце вот-вот выскочит из груди. Хорошо хоть Рой тянет меня за руку, если бы не он, рухнула бы давно как загнанная лошадь. Лестница заканчивается, снова коридор, парень уже буквально волокет меня, но не бросает. Думаю, выживем, влюблюсь в тебя, золотой мой, только не оставляй меня. Сзади приближается гул голосов, страшно оборачиваться, кажется, они

уже за спиной. Все, коридор закончился. Я в ужасе, сползаю по стене. Рой хватает меня в охапку и поднимает вверх. Открываю глаза, вижу балясины. Вертикальный трап на чердак и крышу. Лезу вверх, перебираю ногами и руками, откуда только силы взялись. Сзади в задницу подталкивает мой защитник. Шевелись мол.

Выскакиваем на крышу. От неожиданности чуть не скатилась вниз. Рой одной рукой удержал меня, а второй захлопнул дверь на чердак перед самым носом у преследователей. Ловок черт, восхищаюсь я. Двускатная крыша очень крутая, мы бежим по коньку. Готика, будь она неладна. Я так разошлась, что бегу по узкому коньку как по дороге, по сторонам не смотрю, о высоте не думаю.

Но видимо в этом мире, как и везде, хорошему быстро приходит конец. Мы уже были почти у другого выхода на крышу, вот оно спасение, но дверь его внезапно распахнулась и оттуда стали вываливаться бойцы охраны. Рой дернул меня назад, но и там уже выскакивают стражники.

Защитник мой остановился и, отпустив мою руку, перебросил в нее длинный узкий клинок. Все, трындец, добегались, понимаю я и прячусь за спину Истара. С двух сторон к нам подбираются наши преследователи. На ум приходят самые нехорошие мысли. Ну что, Григорий Иванович, этого вы хотели своей внучке, чтобы свора гнусных мужиков измывалась над ней, а потом...

Что это, чувствую, как Рой дернул меня за руку и я, при-

землившись на свое мягкое место, качусь по крыше как по ледяной горке.

А-а-а! – Ору не своим голосом. Крыша заканчивается, до земли, мать честная, как до луны. Зажмуриваюсь и лечу. Орать не перестаю ни на секунду, так легче не думать о смерти. Вдруг толчок, но какой-то уж больно мягкий, так о землю не бьются с такой высоты. Открываю один глаз и озираюсь. Я на руках у Роя, а он стоит на земле. Получается, он со мной на руках спрыгнул с крыши, метров пятнадцать и ничего приземлился на ноги как кошка, да еще с мышкой килограмм пятьдесят пять в руках. Офигеть! Истар ставит меня на землю.

– Что дальше? – Преданно смотрю в глаза своему спасителю, и даже думать не хочу, как он это сделал.

Сверху слышались крики, это наши преследователи добрались до края крыши и выражают свое крайнее негодование тем, что мы не лежим исковерканные на брусчатке, а живехонькие удираем у них из-под носа.

Опять я бегу за Роем или он тащит меня, уже не понимаю. Впереди длинная узкая улица, сзади слышится стук копыт.

– Плохо дело. – На бегу кричит Истар. – Это уже рыцари клана подключились.

Нормально, думаю, можно подумать раньше дело было хорошо. Выбегаем на площадь, и тут же одновременно с нами на нее вылетает отряд всадников в блестящих панцирях и зеленых плащах. Оборачиваюсь, сзади такие рыцари. Всадни-

ки, растянувшись в линию, прижимают нас к стене, и вот уже лошади фыркают мне прямо в лицо, а сзади в спину вжимаются холодные камни. Острый наконечник копья упирается мне в грудь.

– Меч на землю, вояка. – Это пожилой воин в шлеме с гребнем бросает Рою.

Истар медлит.

– Меч на землю, иначе не доживешь до виселицы. – Кричит все тот же всадник под дружный хохот своих подчиненных.

Рой бросает клинок на брусчатку. В это время на площадь вылетает еще один отряд, впереди всадник в полной броне и шлеме с закрытым забралом. Старый вояка, распорядившись до этого, спешит с докладом к рыцарю в матовом темно-сером панцире. Тот, подняв забрало, выслушивает его и подъезжает ближе к загнанным беглецам.

Я вижу, как всадники осаживают коней и расступаются, давая ему место. Кого-то мне эта шишка напоминает, думаю я, и чуть не хлопаю себя по ляжкам. Это же тот итальянец, который сбил меня вчера. Он подъезжает еще ближе, и я вижу его довольную рожу, ну конечно, поймал злодеев.

– В этот раз вы мне скажете, как вас зовут. – Рыцарь нагнулся в седле, и я увидела его смеющиеся глаза.

Рою этот бронированный кавалер явно не понравился, и он шагнул вперед, прикрывая меня своей грудью.

– Мне кажется, сударь, вы должны представиться первым.

Старый вояка наехал своим конем на Роя.

– Склони голову, боец, ты говоришь с наследником клана Изумрудной травы, грандом Эстегоном.

Грозный перечень титулов произвел впечатление на Истара, и он уважительно поклонился наследнику.

Эстегон милостиво принял поклон, но сразу было видно, что больше его интересую я.

– Когда мне сказали, будто некая особа устроила мятеж в городе. – Он усмехнулся. – То я почему-то сразу подумал о вас. Представляете?

– Нет. – У меня колотилось сердце, кололо в боку, было страшно и абсолютно отсутствовало желание кокетничать.

– А вы злока. – Впрочем, я это понял еще там на дороге.

Он наклонился к своему капитану и спросил.

– Что они натворили, Донган?

Капитан крикнул что-то своим, и через минуту солдаты притащили взъерошенного секретаря судьи. После того, как его отпустили, он пригладил волосы и поклонился наследнику.

– Мое почтение господину наследнику.

– В чем их вина? – Капитан ткнул в нас пальцем.

Секретарь достал из заплечного мешка свиток и зачитал.

– Убийство Вольгана, сына председателя гильдии мясников. Беспорядки в таверне «У тетушки Мирты», нанесение увечий сыну магистрата Сарно, злостное отрицание и непризнание вины.

– Что скажешь в свое оправдание? – Эстегон посмотрел мне прямо в глаза.

Темно-карие, почти черные глаза смотрели искренне и с сочувствием, но я-то знаю цену такому мужскому взгляду. Все это понимание только до постели.

– Полное вранье. Этот как его, ну блондин, который первый напал, а второй меня ударил, челюсть до сих пор болит. Правильно его Рой уделал, они вообще впятером на одного напали. – Я говорила быстро и сбивчиво, стараясь успеть все выложить пока меня слушают.

– Нестыковки, господин секретарь городского суда. – Эстегон выглядел довольным. – Я вынужден забрать это дело под свою юрисдикцию.

– Позвольте, господин наследник. – Секретарь решился возразить. – Преступление произошло в пределе городских стен, значит, подпадает под юрисдикцию городского суда.

– Вот как. – Взгляд наследника изменился и стал холодным и надменным. – Преступление произошло вчера, а сегодня уже смертный приговор. Где результаты расследования, где протоколы допросов? Я вижу здесь халатное отношение к своим обязанностям, если не хуже.

Я с удовольствием отметила, как сжался этот судейский сморчок, и «итальянец» сразу вырос в моих глазах. Как он его грамотно сделал, и получил, что хотел и закон не нарушил.

– Сегодня же представите в мою канцелярию все докумен-

ты по делу. – Эстегон смотрел на секретаря, как на пустое место. – Этих я забираю с собой.

Губы наследника вытянулись в жесткую, упрямую ухмылку.

– Так и передай судье. – Он многозначительно посмотрел в глаза писаря.

–

Мы с Роем шагаем пешком, все остальные едут верхами. Два десятка рыцарей клана Изумрудной травы, все в темно-зеленых плащах одинаковых, что для наследника, что для простого рыцаря. Двигаемся молча, спереди отряд, сзади и даже по бокам по рыцарю. Прямо, эскорт президента. Улочка неширокая и теплый бок лошади трется совсем рядом с моей головой, ноздри забивает резкий запах кожи, пота и навоза. В голове полный кавардак, чего ждать от этого «итальянца» даже представить не могу. Слева бредет Рой, вид у него неважный, оно и понятно, спрашивать тут нечего. Становится совсем тесно, всадник справа жметя внаглую, я недовольно поворачиваюсь, думаю, сейчас скажу пару добрых слов и встречаю смеющиеся карие глаза Эстегона. Вот ведь, бестия, и как успел поменяться местами, что я даже не заметила.

– Вот, что я подумал. – Он наклонился и почти шепчет мне. – Я вроде как вам должен, сбил вас на дороге и уехал не извинившись. Нехорошо. Хочу искупить свою вину.

Я молчок, ни очка врагу, жду продолжения.

– Так вот. – Он придержал коня, рвущегося вперед. – Приглашаю вас сегодня на ужин.

У меня от возмущения аж губы побелели. Вот мужики, над человеком смертный приговор висит, а он все туда же. Я собрала всю язвительность, какая у меня еще осталась и выдала ему.

– Предлагаете прощальный ужин перед казнью.

Итальянец весело лыбится.

– Да бросьте, никто вас теперь пальцем не тронет.

– Кроме вас, разумеется. – Я не сдаюсь, хотя новость все равно бодрящая.

Он смеется задорно и так соблазнительно беззаботно, что я чувствую, начинаю оттаивать, и на губах независимо от меня появляется глупая улыбка.

– Не бойтесь, обещаю вести себя в рамках приличий.

– Я и не боюсь. – Говорю, а сама думаю, знаем мы ваши приличия, у него же на роже написано «бабник», ему лишь бы девушку в кровать затащить.

– Так как, вы согласны? – Настаивает мой «итальянец».

Соглашаться нельзя, мелькает мысль, ночью потрахаемся, а утром он меня с такой же милой улыбочкой отправит на эшафот. Надо держать марку, я для него ценность, пока он меня не получил, а потом ищи его. Надо отказаться, но как? Думай, подруга, думай.

– А ничего, что нас двое. – Говорю я и стараюсь выглядеть разгневанной. – Вы думаете, я смогу есть, и пить пока мой

товарищ томится в застенках.

После этой отповеди мой визави некоторое время выглядит растерянным, но лишь мгновение, а потом опять его глаза наполняются смехом.

– А вы – непростая штучка. – Он опять нагибается ко мне и шепчет. – Так еще интереснее. Знаете что, раз уж вы так печетесь о своем друге, то я приглашаю вас обоих. Согласны?

Он выпрямился в седле, а я в растерянности смотрю на Роя. Тот изображает полное равнодушие, хотя ведь все слышал. Ах так, говорю я себе, ну тогда пойдешь ужинать.

Поднимаю глаза и с вызовом смотрю в открытое лицо Эстегона.

– Хорошо, мы принимаем ваше приглашение.

Глава 5. Термы

Я, конечно, ожидала, что в камеру нас больше не бросят, но все-равно была приятно удивлена, когда слуга указал мне одну дверь, а Рою другую. Отдельные комнаты, отщелкнуло у меня в мозгу, значит, мы из разряда заключенных перешли в статус гостя. Это не может не радовать.

Комната оказалась небольшой, но очень светлой, хотя сразу было заметно ее гостевое предназначение. Все как-то показанному просто и строго. Кровать, стол со стулом и платяной шкаф, ничего лишнего. Немного скрашивали вид большое арочное окно и изразцовая печь в одной из стен.

– Мне нравится. – Сказала я вслух для убедительности, а про себя добавила, в любом случае лучше, чем тюремная камера.

Прошлась по комнате, заняться было абсолютно нечем, и я плюхнулась на кровать. Вот оно блаженство, застонала я, прикрыв глаза. Настоящая перина, это как мягкое, обволакивающее облако, как паутина, засасывающая в царство морфея. Глаза закрывались сами по себе, и я уже почти провалилась в сон, но не судьба. В дверь стукнули, и она сразу же распахнулась или даже скорее сначала рванули дверь, а потом уже постучали. Вошла симпатичная девушка лет двадцати и за ней две горничные с кипой одежды в руках. Все три одеты в цвета клана: зеленые юбки и лифы.

– Сударыня. – Девушка сделала что-то подобное книксену. – Я принесла вам платья. Выберите, а девушки помогут вам одеться.

Я приподнялась на руках, но вставать не торопилась.

– Ты кто?

– Простите, я не представилась. – Она смущенно улыбнулась. – Я, Лозана, дочь управляющего замка. Гранд Эстегон приказал подготовить вас к ужину.

Вот как, подумала я, значит умыть, причесать, умастить и подать крепостную девку барину в постель. Занятно. В конечном итоге помыться не помешает в любом случае, а то меня до сих пор преследует запах навоза.

– Ладно. – Вскакиваю с постели. – Давайте ваши платья посмотрим.

Горничные подошли поближе. Перебираю тяжелые длинные юбки, бархатные корсеты и лифы, в общем, настоящее средневековье.

– Чье барахло? – Тыкаю пальцем в разбросанную одежду.

– Гранд Эстегон приказал принести вам платья своей сестры грандессы Эстелины.

В ее тоне мне послышалось осуждение моего поведения. Еще бы, вдруг просыпается Варга, ты не визжишь от восторга, не кланяешься от избытка благодарности. Тебе, голубушка, неинтересно дарить. Вот, господин ее спросит, и что она ему расскажет. Как ты с кислой мордой ковырялась в его дорожной одежде, словно это лохмотьях нищенки. Давай-ка,

милая, побольше энтузиазма. Ну-ка улыбнись девчонке, тебе надо заводить здесь друзей, а не только мужиков соблазнять.

Чувствуя его правоту, улыбаюсь Лозане во всю ширину своего рта и с новыми силами берусь за платья. Улыбка помогла, девушка как будто смягчилась и принялась мне помогать.

– Итак, все зеленое в сторону. – Убираю несколько платьев. – Достаточно того, что наш милый гранд будет в цветах своего клана.

Девушка смеется.

– У меня самой от зеленого уже в глазах рябит.

– Тогда вот так. – Прохожусь вдоль разложенных на кровати нарядов. – Берем вот эту светло-кремовую шелковую рубашку с легким кружевом по краю декольте, бардовый лиф и верхнюю юбку из плотного атласа.

Тут включается моя новоявленная подруга.

– Нижние юбки возьмите вот эти из такого же кремового шифона. Они будут видны снизу и создадут визуальный отрыв от пола.

С уважением посмотрела на Лозану.

– Ого, есть еще девушки в наших селениях. – Слегка перевираю классика.

– Что? – В ответ удивленные круглые глаза.

Делаю вывод, Некрасова в здешних школах не проходят, и машу рукой, типа не обращай внимание. Откладываю выбранную одежду и с чувством выполненного долга поднимаю

глаза на свою помощницу.

– Что дальше?

– Термы. Вам надо помыться. – Лозана принюхивается и тянет нос в мою сторону.

– Стоп. – Я грозно хмурю брови. – Давай- ка, подруга, не перебарщивай.

У девушки испуганное выражение лица, и она лепечет о том, что не хотела меня обидеть, но я уже не слушаю. Меня осеняет отличная мысль, а почему бы мне не взять с собой Роя. Кто знает местные нравы, может вместо мытья придется отбиваться от мужиков.

А Роя ты, стало быть, не боишься, ехидно так спрашивает мой «домашний демон».

Нет. – Фыркаю я. – Рой, скорее, из тех мужчин, которого девушка в постель должна привести да еще всю дорогу убеждать, что она сама этого хочет.

Довольная собой, как я его ловко отбрила, возвращаюсь на грешную землю и вижу, что мои девушки явно думают, будто у меня «крыша поехала». Уставились на меня непонимающими глазами и ждут, когда я в себя приду.

– Пошли уж. – Говорю. – По пути только захватим кое-кого.

Толкаю, без стука, дверь в комнату Роя, но смутить его не удастся. Мой храбрый наемник развалился на кровати прямо в одежде, в сапогах и дрыхнет. Прямо как я. Да нет, этот парень покруче, ведь он даже кирасу свою не снял. Интерес-

но, думаю, он вообще когда-нибудь железягу эту с себя снимает. Вот в бане и проверишь, ехидничает Варга.

Я, конечно, стерва, но это вредное создание у меня в башке даст мне сто очков в легкую. Вот и сейчас мерзким своим голоском спрашивает. Разве ты не за этим его в баню то тащишь, я-то думал, тебе любопытно поглазеть на его фигуру или еще на что? Все хватит, я останавливаю его, это уже хамство. Даже отвечать не буду.

Грохочу в дверь со всей силы.

– Вставай, солдат! Родина зовет своих сыновей.

Вы бы видели, как он подскочил. Мне показалось, он оторвался от кровати всем телом разом и при этом еще свою шпагу умудрился вытащить. Одно мгновение, нет даже полмгновения, и перед моим носом, как жало змеи, покачивается острое его клинка.

– Полегче, боец. – Я отворачиваю указательным пальцем стальное лезвие. – Это всего лишь я.

– Что случилось?

– Ничего. Мы идем в термы. – С интересом наблюдаю за его реакцией.

Парень запикивает шпагу в ножны и всем своим видом старается показать, что новость его нисколько не заинтересовала. Но надо быть совсем слепой, чтобы не заметить, как он смущен. У него просто на лице написаны все вопросы, которые сейчас звучат у него в голове.

– Ты же помнишь у нас сегодня вечером ужин с сеньо-

ром. – Издевательски улыбаюсь прямо ему в лицо.

– С кем?

– Ну, с грандом, какая разница.

– Так вот из-за чего вся возня. – Рой строит недовольную морду.

Мне только обиженных мужиков еще не хватало. Нет, я это выслушивать не собираюсь.

– Все, хватит болтать. – Поворачиваюсь к Лозане. – Веди.

Всей нашей разношерстной процессией идем по коридорам, все встречные оборачиваются нам вслед и шушукаются. Чувствуется, определенную известность мы здесь уже получили. Потом начался спуск, узкая винтовая лестница такая, что крупному человеку по ней не пройти. Слышу, как сзади гремит о камни своим железом мой защитник.

Наконец, спустились. Небольшой зал с низким арочным потолком и деревянными лавками по стенам.

– Термы там. – Лозана показывает рукой на деревянную дверь.

Заглядываю. Такой же зал, но намного просторнее, больше всего напоминает турецкую баню только с бассейном посередине. Закрываю дверь и начинаю раздеваться. Футболка, джинсы, лифчик, трусики – все кидаю на лавку. С улыбкой замечаю, парень уставился на меня, а девчонки на мое белье. Даже испугалась, что они не дождутся, когда я уйду и прям сразу кинутся рассматривать мои стринги. Подняла глаза и разогнала всех взглядом. Рой, весь красный от смущения,

сразу бросился раздеваться, а девчонки сжались и потупили глазки.

– Вот так-то. – Грозно пробурчав, я открыла дверь и скрылась в клубах пара.

Помещение было заполнено теплым, влажным туманом, запахом сандала и звуками струящейся воды. Я спустилась в бассейн и села на каменный приступок, так что на поверхности осталась только моя голова. Прикрыв глаза, наслаждаюсь теплом и негой. Слышу, заскрипела входная дверь, лениво приподнимаю веки и вижу, как озираясь по сторонам, в баню входит Рой. Полностью раздеться он все-таки не решился, и какое-то подобие набедренной повязки болтается у него на чреслах.

– Иди сюда. – Я помахала рукой из бассейна.

Ну как он тебе, поинтересовался Варга. Не Голливуд конечно, но, с другой стороны, тут и качалок-то, наверняка, нет. Смеясь, я опустила под воду с головой и забулькала. Спору нет, тело у него красивое, ненакаченное, но упругое и без капли лишнего жира, а еще есть в нем что-то такое, не бросающееся сразу в глаза, какая-то уверенность и сила дикого зверя.

Истар сориентировался в тумане и, подойдя к краю, спрыгнул в воду. Вынырнув на другом конце бассейна, он встал, раскинув руки на бордюру.

– Здорово! – Он как ребенок хлопнул ладонью по воде, взметая фонтан брызг.

Падение капель воды напомнило мне про сегодняшний прыжок с крыши, и у меня сразу же возник вопрос.

– Рой, вот скажи мне, только честно, почему мы живы до сих пор?

Парень засмеялся.

– Ты что-нибудь имеешь против.

– Да нет, я только за. – Оттолкнувшись от борта, подплываю к нему. – Вот только не пойму, как можно спрыгнуть с такой высоты, да еще со мной на руках и даже ногу не сломать.

Вижу, юноша мой напрягся.

– Не хочу тебе врать, но и правду не скажу. Давай считать это моей маленькой тайной.

Он хитро улыбнулся.

– Ведь у каждого человека должна быть своя маленькая тайна. – Улыбка его стала еще хитрее. – Кто-то строит иллюзии ступенек, а кто-то прыгает с крыши. У каждого свои тараканы.

– Ясно, говорить не хочешь. – Разворачиваюсь и плыву обратно. Чувствую его взгляд на своей заднице.

– Подожди. – Он догоняет меня. – Давай вернемся к этому разговору позднее, когда будем на свободе. Тогда я поведаю тебе свою тайну, а ты мне свою.

– Хорошо. – Смотрю ему в глаза и поднимаюсь на ноги. Теперь вода чуть ниже моей груди и парень стоит так близко, что мои соски почти касаются его.

И тут вдруг началось. Я чувствую крепкие руки у себя на талии. Голова, как во сне поднимается, подставляя приоткрытые губы под его поцелуи. Я словно ватная, хочется отдаться его рукам, его поцелуям. От каждого касания меня пробивает волнительная дрожь. Не могу оторваться от бездонных слепяще-синих глаз. Хочу вжаться в это крепкое мужское тело, позволить этим рукам ласкать себя. Они поднимают меня, и несут, а я, обхватив мужскую шею, не отрываясь, сосу его губы. Чувствую ягодицами полированную поверхность мраморных ступеней лестницы. Крепкие руки поднимают и раздвигают мои ноги, а я тяну мужчину на себя.

В этот момент скрипит дверь, и полоса света падает на мои глаза. Я словно просыпаюсь и вижу над собой застывшего Роя с набухшим, стоящим членом. Я все понимаю, и во мне мгновенно просыпается ярость.

– Ах ты, мерзкий гаденыш. – Сталкиваю его с себя. – Убирайся с моих глаз, гипнотизер хренов. Убирайся!

Ору, как потерпевшая. Девчонки, а это они пришли с мыльной пеной и мочалками, жмутся в угол. Рой выскакивает из бассейна и, прикрываясь своей повязкой, бежит к двери.

– Убирайся с моих глаз! – Ору уже в закрытую дверь.

Глава 6. Ужин

Я стояла посредине своей комнаты в новом платье, с завитым париком на голове. Вся нарумяненная и напомаженная. Чувствовала себя куклой и от этого злилась еще больше.

– Сволочь! Мерзавец!

– Лера, прошу вас, постойте смирно. – Лозана со швеей ползали у моих ног и подшивали подол.

Во мне все бурлило как в жерле вулкана, и я не могла устоять на месте.

– Нет, ты представляешь, он пытался меня изнасиловать!

Лозана бросила на меня укоризненный взгляд.

– Может быть, я возьму на себя лишнего, но у нас говорят, если тыходишь в клетку к бешеной собаке, не удивляйся, что тебя укусили.

Браво!– Поддакнул Варга. – Даже юная девчушка понимает, что ты вела себя глупо.

Я аж поперхнулась от возмущения, кто бы говорил, да только не ты. У тебя под носом меня чуть не изнасиловали, а ты даже ухом не повел. Ладно я, но ты-то должен был противостоять гипнозу.

Демон выждал паузу, пока я успокоюсь, и в голосе у него появились виноватые нотки. Сознаюсь, мое упущение, но опять же и твоя вина есть. Ты меня убедила, что зверь абсолютно безопасен, кто говорил «Рой, скорее, из тех мужчин,

которого девушка в постель должна сама привести...».

Давай, вали все на меня, возмутилась я, ты кто, демон или доверчивый мальчик из песочницы. Вот зарежут меня здесь, будешь опять в камне сидеть и выть от тоски.

Ты злая – Варга отключился.

Нет, ну надо, я еще и злая, он сам все проспал и на меня валит.

– Все готово. – Лозана, радостно улыбаясь, поднялась на ноги. Она отошла на пару шагов и, оглядев меня со всех сторон, воскликнула.

– Вы такая красивая!

Как ни странно, ее детский восторг меня успокоил. Действительно, подумала я, возьми себя в руки, пока ничего плохого не случилось. Подумаешь, мужик хотел тебя трахнуть, что в этом удивительного. Все они хотят. Не получилось, значит, удача на твоей стороне. Радоваться надо.

Подхожу к зеркалу и смотрю на себя. Да, светло-кремовый цвет с бордовым смотрится неплохо. Крупные рубины в ушах, открытая шея, линия плеч и декольте, длинные перчатки, все, в общем, неплохо кроме идиотских завитушек парика, но тут Лозана уперлась. Приличные девушки обязаны носить парик с вечерним платьем, это последний крик моды. Пришлось уступить.

– Ну что, я готова. – Торжественно объявляю и улыбаюсь во все тридцать два зуба.

Девчонки смеются мне в ответ, они три часа возились с

платьем, юбками и всем прочим и теперь счастливы, что все, наконец, закончилось.

Дверь приоткрылась и показалась личико одной из девушек.

– Ваш друг спрашивает, ему вас ждать?

– Передай ему. – Я уже успокоилась и, совершенно, довольна собой. – Пусть катится ко всем чертям. Мне все равно.

–

Слуга в зеленой ливрее и белых чулках открыл передо мной высокие, украшенные резьбой двери.

– Прошу вас. – Он церемонно поклонился.

Захожу в зал и несколько остолбеваю. Огромное помещение, ну просто стадион. Высоченные потолки, стрелчатые мозаичные окна и монументальные резные колонны. Наверху хрустальные люстры в несколько сотен свечей каждая. Посередине зала стоит огромный обеденный стол, который несмотря на свои размеры, в сравнении смотрится сиротливым и мелким.

Гулко цокая каблуками по мраморным плитам, прохожу в зал. Где же хозяйева, стараюсь изо всех сил не показать волнения, но все равно отчаянно кручу головой. Обхожу колонну.

– А вот и наша гостья. – Буквально натыкаюсь на «итальянца» и крупного, высокого старика со злыми глазами и аккуратно подстриженной седой бородой.

– Познакомься, Лера, это гроза всякой нечисти и защит-

ник купола, первосвященник Исфагиль Туарон. – В тоне Эстегона чувствуется уважение и даже немного робости.

С интересом рассматриваю старика, человек, перед которым робеет Эстегон, должен обладать какими-то выдающимися качествами. Жесткое волевое лицо с безжалостным взглядом из-под кустистых бровей. Этому в лапы лучше не попадаться, думаю я, а говорю.

– Очень приятно, рада с вами познакомиться.

Грозный старикан отвечать не торопится и смотрит на меня так, словно пытается мне под кожу взглядом залезть.

– Кто ваши родители? – Без всяких экивоков, сразу берет он быка за рога.

Так и знала, проносится в мозгу, неприятности сегодня не закончились. Аккуратней, девочка, раздается в моей голове голос Варга, от этого старца боевой магией разит так, что даже у меня мурашки побежали. Мой ответ переполнен сарказмом, если это все чем ты можешь мне помочь, то нечего было и высовываться, то, что он опасен и так ясно, для этого не надо быть демоном.

– Вы знаете своих родителей? – Исфагиль повторяет вопрос, и тон его становится жестче.

Ладно, говорю себе, есть у нас против тебя оружие, и превращаюсь в бедную, но гордую дворянку.

– Я не могу назвать вам имена моих родителей. – Спесиво скидываю подбородок до небес.

– Это почему? – Жести, как ни странно, в голосе главного

инквизитора поубавилось.

Эстегон тоже, смотрю, весь преисполнился вниманием, даже заулыбался.

– Я покинула дом без разрешения отца, и это бросает тень на нашу фамилию. – Стою, аж шея затекла, но форса не снижаю.

Старец недовольно поджал губы. Я- то хорошо его понимаю, не будь здесь Эстегона, он бы не стал со мной церемониться.

– Хорошо, мы поговорим с вами позднее с глазу на глаз, и вы мне все расскажете. – Он вроде как улыбается, хотя выглядит жутковато. – Ведь так?

– Конечно. – Соглашаюсь я как можно искренней.

В этот момент заходит камердинер и объявляет.

– Вольный рыцарь клана Синего леса Рой Истар.

– О, вот и ваш дружок. – Эстегон словно бы обрадовался.

Я хмурюсь, тамбовский волк ему дружок, хочется сказать мне, но сдерживаюсь. Смотри- ка, опять влез в мою голову Варга, я думал не придет. Уважаю. А ведь знаешь, это он из-за тебя пришел, демон гнусно хихикает, боится, как бы гранд у него девку не увел.

Заткнулся бы ты, ситуация начинает меня бесить. Звали на ужин, а вместо вина и комплиментов – допросы, того и гляди в пыточную бросят.

Вошел Рой, на нем черный камзол, такого же цвета лосины и замшевые мягкие сапоги. Выглядит бодро и никаких

следов чувства вины у него на лице я не обнаружила.

– Ну, не буду вам мешать, молодежь. – Исфагиль чуть наклонил голову в сторону Эстегона. – Увидимся утром.

Гранд натянуто улыбнулся в ответ.

– Конечно, Ваше Святейшество.

Старик, волоча по мраморным плитам полы длинной белой рясы, направился к выходу. Проходя мимо Роя, он вдруг остановился и уставился своим орлиным взглядом на наемника.

Я видела, как Истар вздрогнул, но встретил суровый взгляд мага глаза в глаза. Первосвященник постоял минуту и, не сказав ни слова, пошел дальше.

Рой подошел к нам.

– Не ожидал увидеть главу коллегии священного трибунала здесь в вашем замке. – Наемник выглядел если ненапуганным, то точно встревоженным.

Эстегон махнул рукой.

– Не берите в голову. Я сам не ожидал. – Гранд пожал плечами. – Приперся без приглашения, без предварительного нотиса и ведь не выгонишь.

Чувствовалось, что первосвященник у него как кость в горле.

– Будет теперь путаться под ногами и кровь портить. – Эстегон недовольно поморщился. – А, черт с ним.

Он в сердцах махнул рукой.

– Давайте ужинать. Прошу. – Гранд указал на стол.

Там в ожидании уже стояли слуги в зеленых ливреях. Я подошла к стулу, один из ливрейных тут же его подвинул. Придерживая юбку, аккуратно присела. Чувствую себя настоящей дамой, если бы не встреча со стариком, то игра в великосветское общество мне бы даже понравилась, а так неприятный осадок в душе портил все впечатление.

– Вина?

Поднимаю взгляд на человека с бутылкой вина.

– Пожалуй.

Пока он наполняет бокал, улыбаюсь во всю ширь Эстего-ну.

Тот как радушный хозяин тоже весь светится. Принесли первое блюдо, какие-то маленькие зажаренные птички, я пробую, довольно вкусно.

– Что же заставило сбежать из дома такую красивую девушку. – Эстегон внимательно смотрит мне в глаза и даже не притронулся к еде.

Делаю глоток, вино густое и терпкое, чувствуется солидный возраст.

– Чувство долга, господин гранд. – Усмехаюсь про себя, что съел.

– Вот как, а я уж было подумал, тайная страсть. – В уголках его глаз заиграло веселье. – Знаете, зовите меня Эстегоном, так нам всем будет проще.

– Хорошо, Эстегон. – Попробовала на вкус его имя, прозвучало приятно.

– Так куда же вы бежите, Лера, или от кого?

– Скорее к кому. – Положила вилку и с вызовом подняла голову. – Я иду к королю.

Мой гордый жест, к сожалению, был скомкан подскочившими официантами. Один забрал пустую тарелку, а другой поставил передо мной следующее блюдо и наполнил бокал.

– Вы хотите выйти из-под защиты купола и пройти через дикие земли до королевского замка. – Удивленно поднял брови гранд. – Вы вообще бывали когда-нибудь за пределами магической защиты.

Отрицательно качая головой.

– Нет.

– Я так и думал. – Эстегон улыбается. – Поскольку в одиночку без поддержки магов ни один человек не продержится там и часа, а до королевского замка как минимум неделя пути.

– Она пойдет не одна. – Раздается спокойный голос наемника.

Бросаю гневный взгляд на Роя.

– Я собиралась идти с тобой, но сейчас лучше отправлюсь с компанией ночных грабителей.

– Вот как. – Истар кладет свою вилку. – Вы мне не доверяете.

Это же надо, у него еще хватает наглости спрашивать.

– Конечно, не доверяю. – Смотрю прямо в его наглые голубые глаза. – Я вообще удивляюсь, какой я была душой, что

связалась с тобой. От тебя одни неприятности.

Последнее конечно лишнее, да ничего, пусть терпит. Не убудет.

Рой промокает салфеткой губы и встает.

– В таком случае мне нечего здесь делать. – Он поворачивается к гранду и склоняет голову. – Ваше высочество, позвольте мне удалиться.

– Конечно, вы свободны. – Эстегон, с интересом наблюдавший за перебранкой, делает знак рукой. – Вас проводят в ваши покои.

Смотрю в удаляющуюся спину Роя и мне почему-то грустно, может, не надо было с ним так жестко, а с другой стороны, что ждать, когда он меня изнасилует.

Знаете, Лера. – Гранд подождал, пока я полностью не сконцентрируюсь на нем. – Мне нравится ваша настырность и ершистость. Вы настоящая заноза в заднице.

– Вы, ваше высочество, хоть и гранд, но за языком то следите. – Я подобные комплименты терпеть не могу.

Но Эстегон умилительно улыбается, словно именно такой реакции и ждал.

– Я доставлю вас к королю. – Его глаза впервые за весь вечер стали серьезными. – Через неделю я выступаю с нашей армией на помощь королю. Мятежные кланы прорвали купол и осадили королевский замок. Там сейчас настоящий кошмар.

– Вы возьмете меня с собой? – Обрадовалась я.

– По-моему, именно это я и сказал. – В его глазах вновь заплясали искорки смеха.

– Здорово! – Но мою радость тут же испортил Варга. Ты думаешь этот бессребреник? Только лишь за твои красивые глаза старается.

Поджимаю губы и бросаю взгляд на гранда.

– И что вы попросите взамен?

– Ничего. – Он пожимает плечами. – Вы мне просто интересны, а я стараюсь держать поближе к себе все, что мне интересно.

– Хотя нет, кое-что я все же у вас попрошу. – Эстегон дает знак, и откуда-то сверху полилась музыка. – Один танец.

Гранд встает и протягивает мне руку. Сказать, что я удивлена, это ничего не сказать, я просто ошарашена. Все вдруг волшебным образом изменилось. Проблема, как добраться до короля, практически решена, звучит прекрасная музыка, роковой красавец скромно ждет согласия на танец. Мать честная, где подвох?

Медленно поднимаюсь и протягиваю руку. Эстегон берет мою ладонь и выводит на середину зала. Музыка звучит громче. Его лицо прямо напротив меня. Мы кружимся в танце. В каждом движении моего партнера грация и спокойная уверенность, хочется положить голову на широкое плечо и отдаться под защиту сильных и ласковых рук. Он отпускает меня и притягивает вновь, я кружусь и вновь оказываюсь в его объятиях, только с каждым разом они становятся все

крепче, а его губы все ближе. Я понимаю, чем мне это грозит, и не могу разорвать порочный круг. В его объятиях так спокойно и надежно, оттолкнуть их, это как выйти из теплого дома навстречу бушующему ветру и снегу. Опять остаться одной в темной холодной пустоте. Еще один поворот. Поддержка. Его губы совсем рядом, почти касаются моих, еще один маленький шагочек до сладкой и неотвратимой бездны, но я умудряюсь остановиться.

Стою, голова кружится, и я улыбаюсь, это ни с чем несравнимое чувство победы. Нет, Ваше Высочество, не так быстро, вы еще за мной полагаете, а там посмотрим, на что вы сгодитесь.

– Ваше Высочество. – Я делаю реверанс. – Уже поздно и мне хотелось бы пойти к себе. Вы позволите?

Разворачиваюсь и, не дожидаясь ответа, оставляю его одного. Уже у двери оборачиваюсь и вижу его грустное и слегка растерянное выражение лица.

Глава 7. Допрос

Вернулась к себе на подъеме, ощущение, что все сделала правильно, не покидало меня. Конечно, небольшое сожаление грызло. Возможно, останься я, меня ждала бы восхитительная ночь, но что потом. Да, спрашиваю я себя, что потом? О тебя бы вытерли ноги. Вспомни Роя, как он на тебя смотрел, как на богиню прям, и что! Как только представился случай, обошелся с тобой как с дешевой подстилкой. Нет уж, мальчики, я сама за себя.

Вот это разумно. – Проявился в моей голове Варга. – Я тебе сразу говорил, никому не верь. Наемнику не доверяй, гранду тем более.

Ну, конечно, ты же самый умный и как я без твоих советов то жила раньше. – Издеваюсь над своим демоном и одновременно рассматриваю ночную рубашку, выложенную на кровати. Длинная, из перламутрового шелка с открытым декольте и плечами. Красивая, говорю про себя и стаскиваю с себя платье. Только сейчас почувствовала, как я устала. При такой насыщенности, думаю, еще парочка подобных дней, и я свалюсь, как подстреленная лошадь.

Варга опять зашебурился – этот старик, что допрашивал тебя у гранда, мне сильно не понравился. Глазами так и рыщет, у меня постоянно было ощущение, будто он меня видит. Ты с ним поаккуратней, трибунал здесь повыше самого

короля будет.

Натягиваю ночнушку и смотрю на себя в зеркало. Хороша, шелк сел на меня как вторая кожа.

Так чем же они так сильны, спрашиваю демона и все еще люблюсь на свое отражение.

Трибунал держит в своих руках любое использование магии в этом мире, на ней держится вся спокойная жизнь. Броня и оружие кланов поддержаны заклинаниями, это увеличивает скорость и силу удара, крепость защиты и реакцию. Я уже не говорю про защитные купола, без них люди и пары дней здесь бы не протянули, но самое главное, трибунал определяет истинное назначение магии и дает право на ее использование. То есть захотят, скажут, что твое волшебство от лукавого и несет зло, а тогда тебе одна дорога – на костер, а захотят, примут, обласкают, но служить ты будешь уже старцам трибунала.

Я запрыгнула в постель и, радостно повизгивая, закуталась в одеяло.

А если они такие крутые, то почему тогда правит король, а не эти трибунальские старцы. Вытягиваю ноги и закрываю глаза, блаженство было бы полное, если бы не бурчание Варга.

Есть еще истмари, это местные аборигены. На них защита куполов и магия первосвященных не действует, их только оружие может остановить. За границами куполов их полно, и время от времени они пускаются в набеги на земли кла-

нов, вот тогда либо гранды сами справляются, либо король собирает союзную армию. На этом паритет с трибуналом и держится, а то бы старцы давно уже власть прибрали.

Я зеваю и мысленно даю четкий сигнал.

Все это интересно, конечно, но не мог бы ты заткнуться, хотя бы до утра.

–

Просыпаюсь от грохота. Открываю глаза и не понимаю, что происходит, но страх уже ползет по мне ледяными мурашками.

– Кто вы? Чего вы хотите? – Пытаюсь спрятаться за этими вопросами.

Какие-то люди в серых длинных сутанах, выбив запор, врываются в мою комнату. Не обращая внимания на мои вопросы, их сильные жилистые руки выдергивают меня из постели и тащат за собой.

– Помогите! – Ору я что есть мочи и тут же осекаюсь, встречая взгляд, брошенный на меня из-под надвинутого капюшона.

Жуткие, абсолютно безжалостные глаза придвинулись вплотную к моему лицу.

– Будешь орать, зашью рот. – Прошипело мне лицо из тени капюшона, и длинный уродливый шрам, пересекающий его, задвигался как живой.

Ужас навалился такой, что чувствую руки холодеют, и останавливается сердце.

– Что вам надо? – Произношу я почти шепотом.

Отвечать мне, конечно, никто не собирается. Двое тащат меня за руки по коридору, ноги не слушаются, поэтому я просто безвольно повисла в их руках и лишь чувствую, как мои пальцы на ногах больно бьются о неровности пола.

Пошла винтовая лестница вниз. Один этаж, второй, третий, тащат еще ниже, значит в подвал. От одной этой мысли чуть не теряю сознание. Кто? Зачем? Куда? В голове только вопросы.

Опять коридор, я снова повисла на руках у тюремщиков, и мои ноги безвольно выписывают кривую по каменным плитам. Наконец они открывают дверь и впахивают меня в маленькую комнатку. Темно хоть глаз коли, но я успеваю заметить лавку и стол. Дверь захлопывается за спиной, и наступает полный мрак. Нахожу в себе силы не рухнуть прямо на пол, а нащупываю скамью и бессильно опускаюсь на нее. Упираюсь спиной о шершавую стену и прикрываю глаза. Воздух вырывается изо рта, и сердце бухает так, словно я марафон пробежала. Вдруг вспоминаю про Варга.

Говори, кто это, чего ты затих? Мысленно прислушиваюсь к себе, тишина. Куда же он провалился? Но вот ощущаю его присутствие. Никогда бы не подумала, что обрадуюсь чужому присутствию в моей голове, а тут аж заскулила от радости. Варга, Варга чего ты молчишь? Ты меня слышишь?

Да слышу я тебя, чего ты так разоралась, чувствую его напряжение и страх. Кто это, Варга, чего им надо?

Это послушники трибунала, поэтому в их присутствии со мной не общайся, если они меня вычислят, нам конец.

Как это? – Я все еще не понимаю.

Тебе костер, мне камень. – Чувствую, мой демон совсем не шутит.

То есть за весьма сомнительное удовольствие иметь тебя в своей голове, меня могут отправить на костер? – Я начинаю приходить в себя и даже смогла разозлиться.

На счет сомнительного удовольствия ты явно перегнула, но в остальном все верно. – Мне показалось, он даже захихикал.

За дверью послышались шаги. Варга тут же сжался и пропал, голова сразу же закружилась и затошнило. Интересно, я когда-нибудь привыкну к этому или уже не успею.

Дверь распахнулась, и страшилы в капюшонах принесли две горящие свечи и поставили на стол. После этого в камеру зашел маленький человечек в такой же серо-бесцветной рясе, как и другие, но с отброшенным капюшоном. Хотя лучше бы он этого не делал, потому что так его гладко выбритая голова больше всего похожа на крысиную морду. Выдвинутая вперед нижняя челюсть, маленький подвижный носик и близко посаженные темно-карие глазки-бусинки, настоящий крысеныш. Он подождал, пока послушник принесет стул и после этого присел к столу.

– Итак. – Маленькие кругленькие глазки недобро уставились на меня. – Рассказывайте.

– Что? – Я действительно не понимаю. – Что рассказывать?

– Вам лучше знать. – Крысеныш склонил голову и смотрит на меня как-то сбоку. – Все рассказывайте, а мы разберемся.

– А мы, это простите кто?

Человечек почесал свой бритый затылок и гаденько ухмыльнулся.

– Забыл представиться, извините. – Он показал мелкие передние зубы. – Следователь коллегии священного трибунала Эрозий Карц.

– Чем же я провинилась перед трибуналом?

– Здесь вопросы задаю я! – Лицо следака скривилось от злобного крика.

– А Эстегон знает, что я здесь?

Эрозий взял себя в руки и произнес тихо и зловеще.

– Не будете слушаться, вам сделают больно, очень больно.

Вы этого хотите?

– Нет. – Я реально испугалась.

– Когда и где вы познакомились с лазутчиком истмари? – Следователь, наконец, перешел к делу.

– С кем? – Не поняла я. – С каким лазутчиком? Почему бы сразу не спросить, когда меня завербовала британская разведка или давно ли я работаю на японцев. Это просто смешно...

Договорить мне не дали. Крепкий послушник у меня за спиной накинул мне на голову мешок, а второй прижал к лав-

ке.

Если когда-нибудь мне придется это повторить, прошу вас, убейте меня сразу. Я задышалась и пыталась вырваться, истерика сотрясала. Мои руки и ноги самостоятельно колодились о лавку, а мозг разрывался без кислорода. Плотная тряпка забивала рот и с каждой секундой мне словно засыпали в горло все больше и больше сухого, раздражающего песка. Отключиться мне не позволили, в последний момент мешок сдернули, и поток холодной воды из ведра вернул мое сознание.

Протерев глаза, я вновь столкнулась со злыми бусинками Эрозия.

– Ну что до вас, наконец, дошло, что здесь с вами не шутят? То, что вы в допросной, а не в пыточной, как ваш дружок, это всего лишь недоразумение. Надеетесь на гранда? Напрасно, он вас не защитит. – Он сально ухмыльнулся. – Да, да, это всего лишь вопрос времени, когда ваша юная, красивая грудь встретится с раскаленным железом.

Вижу, как этот огрызок пялится на мои соски, проступившие сквозь мокрый шелк.

– Какого дружка вы имеете в виду? – Ведро воды меня не только вернуло к жизни, но и упорядочило мысли. Пугает, упомянул про гранда, скорее всего трибунал действует самостоятельно, и Эстегон ничего не знает. Маловероятно, что наследник клана вступится, но они, по-видимому, такую возможность не исключают, раз опасаются меня кале-

читать пытками. Пытаются взять испугом и выбить признание вины, значит у них ничего на меня нет. Так что закрой рот и сиди молча как рыба. Это твой последний шанс.

– Того самого, которому вы помогли проникнуть в город. – Следователь застучал ногтем по столу. – Он уже все рассказал, да и как не расскажешь, если кожицу со спины по кусочкам срезают. Жаль вы не видели, вам бы понравилось.

Эрозий выпрямился на стуле.

– Итак, ваш последний шанс. Сознаться, что вы провели в город лазутчика истмари, помогли ему под видом наемника Роя Истара проникнуть в замок гранда и обещаю, вы умрете быстро и без мук.

Я уже реально успокоилась, а может быть возможности человеческой нервной системы небезграничны, но на меня навалилось полное оупение и равнодушие.

– Ничего не знаю. Роя увидела первый раз в таверне, он за меня заступился, вот и все. Кто он, зачем он, почему – понятия не имею.

– Значит, решились поставить на отрицалово, надеетесь на своего гранда. – Крысеньш зло ослабился. – Напрасно. Сейчас вас отведут к вашему другу, вы полюбуетесь на работу наших умельцев, а потом мы поговорим снова и, надеюсь, придем к пониманию.

Следователь взглянул на одного из послушников.

– Отведите эту в камеру к истмари, пусть посмотрит. И вот еще что, лампы там поставьте, чтобы все как следует раз-

глядела.

—

Опять коридоры, лестница вниз, на стенах появилась мокрая слизь и стало по-настоящему холодно. Я как-то сжалась, свыклась с положением заключенной, иду за конвоиром молча и смотрю лишь под ноги, чтобы не упасть.

Дверь в полчеловеческого роста, оттуда тянет сыростью и смрадом. Один из послушников зажег лампу и нырнул вовнутрь. Через минуту он появился вновь и, кивнув на черный проем, бросил в мою сторону.

— Давай.

Я согнулась пополам и полезла в камеру, за моей спиной захлопнулась дверь, и загремели засовы. Лампа стояла в небольшой нише в стене и освещала желтым неровным светом лишь пятно на полу, в котором лежал истерзанный пытками человек.

Меня вновь затрясло, и я согнулась в рвотном спазме. То, что говорил следак о содранной со спины коже, оказалось вовсе не метафорой. Передо мной лежал даже не Рой, а то, что от него осталось, и он был еще жив.

Глава 8. Камера

Рой дышал, я это видела, но подойти к нему было так страшно, что я не могла сделать и шага. Раздробленные ступни ног, выдернутые ногти на руках, как он вообще еще живет.

– Рой. – Я почти шепчу и подхожу ближе.

Боюсь увидеть его лицо, его глаза и мольбу о помощи. Что я могу сделать, как я смогу ему помочь? Да сейчас лучшие больницы мира не смогли бы его спасти. Хорошо, что он без сознания, думаю я, когда оно вернется, то вернется и боль. От одной мысли, что его ждет, становится жутко и холодно. Постояла рядом с телом, но прикоснуться к нему так и не решилась. Не к чему там прикасаться, всюду только обезображенная плоть.

Отошла и села в углу. Привалилась спиной к стене, сразу почувствовала ее холод, так долго не высидишь. Прикрыла глаза и деда своего вспоминаю «добрым» словом. Что-то вы, Григорий Иванович, про этих «милых» людей ничего не рассказывали. Сюрприз, наверное, хотели сделать. Поздравляю, вам удалось.

Злость и страх не дают сосредоточиться и подумать. В голове, словно напуганная птица, бьется только одна мысль. Что же делать!

Чувствую, как осторожненько выползает Варга.

Жаль бедолагу, – он смотрит на Роя моими глазами. А я говорил, что старик мне не нравится.

А мне не нравится ворчливый, бесполезный демон у меня в голове и что?

Варга сразу отступил и злить меня не решился.

Знаешь, все еще не так плохо, – наверное, он хотел, чтобы это прозвучало пободрее, но получилось неубедительно.

Ты с Роем сравниваешь что ли? – Я вылила на него весь яд, что у меня скопился.

Не начинай. – Демон отмахнулся. – Ты пока жива, руки, ноги целы. Умей радоваться малому и видеть в ситуации лучшее.

Значит, все-таки с Роем. – Я чудом не заревела. – Хреновый из тебя психолог, Варга.

Послышался шорох, я вздрогнула и испуганно обвела камеру взглядом. Никого. Опять шорох. И тут я вижу, это Рой пошевелил рукой.

– Господи! – Молюсь я. – Дай ему легкую смерть.

Встаю на колени и ползу к нему. Встать нет сил, ноги трясутся. Подползаю, сажусь рядом и начинаю реветь. Слезы кажутся рекой, заливая глаза. Я не кричу, не всхлипываю, боюсь его разбудить.

Вот ведь, дура. Реву молча, от безнадеги, от жалости к нему и к себе.

Реву и вдруг чувствую касание. Пальцы Роя без ногтей и словно обглоданные, прикоснулись к моему колену. Разма-

зываю слезы и вижу его лицо. Вернее глаза на кровавом куске живого мяса, они сейчас уже не голубые, а мутно-серые и в красных молниях разорванных капилляров, но я готова поклясться, они улыбаются.

Он в таком состоянии, я не могу поверить, и еще умудряется подумать обо мне, старается меня поддержать. Я заревела еще пуще, хватаю его руку, целую изуродованные пальцы, чувствую на губах вкус крови и соленых слез. У меня начинается настоящая истерика. Уже вою в голос и захлебываюсь от плача. Целую его окровавленное лицо, голое мясо его плеч и ничего не могу с собой поделаться. Сколько бы это продлилось и чем закончилось, не знаю, но Рой вдруг крепко сжал мою ладонь и поймал мой безумный взгляд.

На меня смотрели глаза того прежнего парня, спокойные и уверенные.

– Не бойся, все будет хорошо. – Он произнес это так, что я поверила. Моя сущность поверила и истерика отпустила. Я вдруг успокоилась и перестала реветь.

– Хорошо, хорошо, Рой. – Отпускаю его руку и сажусь рядом.

Истар снова закрыл глаза и лежит без движения. Мой психоз ослаб, и отошел куда-то на задний план, зато вернулись запахи и ощущения. Я вся в крови. Она повсюду: на руках, ногах, в волосах и на лице, повсюду ее липкость и гадкий, сладковатый привкус. Жутко, но я уже справляюсь, могу воспринимать это адекватно. Отползаю обратно к стене. Надо

расслабиться и успокоиться, иначе сойду с ума.

–

Сколько прошло время не знаю, вырубилась. Очнулась от лязганья запоров. Поднимаю взгляд и вижу, открывается дверь и, согнувшись в три погибели, вползает Эстигон. Он шурится в полумраке и зовет.

– Лера, где вы?

– Здесь у стены – Отвечаю и чувствую обреченность. Мне отсюда не выйти.

Эстегон садится на корточки возле меня и озирается вокруг. Замечает лежащего Роя и качает головой.

– Лера, послушайте меня. – Его голос взволнован, но в нем чувствуется уверенность и это вселяет надежду.

– Я не могу забрать вас отсюда сейчас. – Гранд стискивает кулаки. – Трибунал уперся, они вызвали моего отца.

Эстегон кивает в сторону лежащего тела.

– Говорят, что он лазутчик истмари. Идиоты, я твержу отцу, надо искать пути, договариваться с вождями истмари. Грядет великая смута. У нас не хватит сил противостоять всем сразу, но они ведут себя с безумием обреченных.

– Эстегон! – Я касаюсь, его руки и смотрю прямо в черные бездонные глаза. – Спаси нас.

– Не бойся, просто потерпи немного. – Его губы вытянулись в жесткую линию. – Я никому не позволю распоряжаться в моем доме. Даже трибуналу. Подождем отца, он придет

завтра, если они и его не послушают, то, клянусь, выкину их из города, чего бы мне это не стоило.

– Ты храбрый. – Провожу ладонью по его щеке. – Я знаю, ты меня не бросишь.

Слезы непроизвольно катятся по моим щекам.

– Все, иди. – Говорю ему и чувствую, сейчас опять начну реветь в голос. Стараюсь закрыться иронией. – Иди, спасай свою незнакомку.

Он целует мою грязную ладонь и гуськом отползает к двери.

– Просто потерпи до завтра. Ничего не бойся, они не посмеют тебя тронуть. – Он, согнувшись, вышел в светлый проем и дверь захлопнулась.

Опять наступил сумрак со своим отчаянием и безнадегой, и лишь желтое пятно на полу с телом Роя возвращает меня к реальности, но от такой реальности хочется завывать. От всех этих мыслей я даже обрадовалась проявившемуся демону.

Ты ему веришь? – Чувствовалось по голосу, что этот вопрос Варга сильно заботит.

Отвечаю ему равнодушно и без эмоций.

Веришь, не веришь, какая разница. Все равно ничего не изменишь.

Надежда. – Голос Варга приобрел какую-то мечтательность. – Надежда творит чудеса.

Вдруг слышу шепот.

Господи, Варга. Я с тобой с ума сойду. Это же Рой меня

зовет и, действительно, слышу еле слышно.

– Лера.

Ползу к нему.

– Что? Что мой хороший?

Он смотрит на меня так тепло и ласково, что я не сразу замечаю перемены. И вдруг меня как током пробивает. Лицо! Лицо Роя все еще в синяках и кровоподтеках, но это уже человеческое лицо, а не кусок мяса, что был раньше.

– Как это? – Я хватаю его руки и обмираю. Раны подсохли, местами появилась кожа, и даже ногти начали вылезать.

– Кто ты? – Испуганно шарахаюсь в сторону, а ведь думала, что меня уже ничем не испугать.

– Не бойся! Лера, не бойся меня!

Я слышу в его голосе столько боли, сколько не было в нем, даже когда он лежал весь перебитый.

– Не бойся, я не чудовище. – Он приподнялся на руках. – Я, истмари.

Он ждет моей реакции. Даже поднялся ради этого, превозмогая жуткую боль. А я не понимаю. Ну, истмари, ну и что? И тут я вспоминаю слова деда, «они больше на горилл похожи, и называют себя Истмари». Я автоматически еще дальше отодвинулась, не хотела ведь, так само собой получилось. Рой аж вскрикнул, и была в этом крике такая обида, боль и стыд, что я поняла. Попала в самое больное.

– Ты погоди, Рой. – Я придвинулась обратно и попыталась его успокоить. – Мне ведь все равно, истмари ты или нет.

Если честно, я плохо в этом разбираюсь, ты бы рассказал мне про себя.

Рой поднял голову и недоверчиво посмотрел на меня.

– Ты говоришь правду?

– О чем?

Его глаза вцепились в мои.

– Тебе не противно сидеть рядом с истмари, не страшно быть рядом с чудовищем?

Я улыбнулась.

– Пока я вижу милого симпатягу, хоть и слегка помятого, но никак не чудовище.

– Ты вообще откуда? – Истар смотрит на меня с удивлением. – Ты не знаешь, кто такие истмари.

Начинается, подумала я, Дедуля, дедуля, ты мог бы и побольше уделить внимания флоре и фауне моего нового мира. Ну, вот что я ему сейчас скажу. Здравсьте, я ваша королева, пришла спасти мир ценой принудительного секса с вашим королем. Ну что за бред. Говорю первое, что приходит в голову.

– Ну и что, я плохо училась в школе. Что я обязана все знать. – Изобразила побольше обиды, чтобы не вздумал там еще покопаться.

Удивленное выражение не покидает Роя, он явно не знает, как ему дальше себя вести.

Вижу, надо ему помочь, а то он совсем растерялся.

– Давай-ка лучше расскажи мне все по порядку. Кто, что

и с чем вас едят?

Истар понемногу свыкается с мыслью, что не все в этом мире знают о нем и боятся его.

– Мы – не люди. Мы другие. – Начал он несколько обескураживающе. – У нас две формы и мы легко можем изменяться. Я – младший сын короля белых истмари Ронсольда, есть еще черные истмари и серые. Наше племя самое малочисленное и самое мирное. Мы – боковая ветвь, как говорит мой отец. Не любим воевать, чего не скажешь про наших серых и черных братьев. Они очень воинственны, храбры и безжалостны.

Наша аристократия когда-то, еще до великой смуты, много и часто контактировала с людьми, наверное, поэтому мы до сих пор предпочитаем мирную форму и переходим в боевую трансформацию только в случае опасности. Простой же народ, как и наши цветные братья предпочитают, наоборот, всегда носить боевой вид.

– Подожди. – Я пока еще не могла поверить во все это. – То есть ты хочешь сказать, что можешь в одно мгновение превратиться в монстра с клыками и когтями, похожего на гориллу.

Рой молча посмотрел на меня, и на лице его было написано все, что он думает о людях.

– Ой, прости. – Я не подумавши наговорила.

– Да, ладно. Нам не привыкать. – Истар махнул рукой. – Не знаю, кто такой горилла но, в общем-то, где-то так и есть.

Во время боевой трансформации сила и ловкость удваиваются и утраиваются в зависимости от способностей и тренированности. Также истмари покрываются защитным мехом и оружием нападения, то есть тем, что вы называете клыками и когтями. Во время трансформации мы не подвержены человеческой магии и прочим болезням.

– Если вы такие сильные и страшные. – Спрашиваю я. – Почему же вы до сих пор не вытеснили людей.

Рой удивленно пожал плечами.

– Зачем? Нам, белым исмари, это совсем не нужно, мы предпочитаем торговлю с вами. Многие цветные хотели бы захватить мир, но у них руки короткие. Истмари живут в гармонии с природой, не плавят железо и не копают землю. Людям есть, что противопоставить нам, у вас есть стальное оружие, усиленное магией.

– Ты же говорил, магия на вас не действует.

– Ты не понимаешь. Магия, накладываемая на броню или оружие, действует не на нас, а на людей. Это похоже на трансформацию, разница лишь в том, что мы меняемся полностью, а вы лишь прикрываетесь доспехами.

– А эти все раны твои? – Показываю на вырастающую кожу.

– Да, у нас очень высокая выживаемость и регенерация.

Я задумалась на мгновение.

– Рой!

– Да, – Он взглянул на меня.

– Пообещай мне, пожалуйста. – Я замаялась, не зная как сказать и не обидеть его. – В общем, если будешь входить в эту свою боевую трансформацию, предупреди меня заранее. Знаешь ли, я очень не люблю сюрпризы.

Глава 9. Наваждение

Сижу в своем углу и трясусь от холода, озноб пробирает до костей и еще хочется есть. Еще хочется спать, еще хочется домой к мамочке под крыло и еще длинный список того, что уже, наверное, никогда не сбудется. Под задницей холодный камень высасывает из меня последнее тепло. Поднимаюсь, сажусь на корточки, значит, все-таки надеюсь, что почки еще понадобятся. Заснуть в такой позе может разве что только мертвый. Пытаюсь перестать думать о еде, прикрываю глаза и ловлю себя на мысли, что пытаюсь вспомнить, как звали актрису в последнем «Кинг – Конге»

Вот ты, дура, ругаю я себя и кошусь на лежащего Роя, словно он читает мои мысли.

А может и читает. – Это проснулся Варга. – Кто их знает этих истмари.

Кто знает, кто знает. – Злюсь я. – Ты у меня на что? Пользы от тебя никакой, как будто ты вместе со мной только-только попал в этот мир.

Положим, так и было. – Рассудительно ворчит демон.

Дед, между прочим, на тебя надеялся, что ты помощь мне окажешь, сделаешь меня непобедимым рыцарем, а ты. – Я даже рукой махнула.

Твой дед, между прочим, когда надеялся, – чувствую Варга осерчал не на шутку, – мог бы и меня спросить, а хочу

я кого-нибудь делать непобедимым воином. Спросил он меня? Нет. Может он тебя спросил, когда сталкивал сюда. Нет. Так что я даже слышать про него не хочу.

Думаю, он, конечно, прав, дед – сволочь, но с другой стороны поругались и сразу теплее стало. Ноги затекли, зато попа отогрелась, опять сажусь на пол. Так хоть можно покемарить. Закрываю глаза и проваливаюсь в яму. Чувствую кругом вода, тепло благодатное разливается по венам и еще нега и томность. Мужские руки ласкают мою грудь, губы терзают возбужденные соски. Я томно переворачиваюсь и ползу по ступеням бассейна. Изгибаюсь как кошка и с нетерпением жду, когда мужчина возьмет меня сзади. Чувствую его руки на своих ягодицах, поворачиваюсь к нему и... Ору!!! Жуткая оскаленная морда гориллы ревет мне в лицо, когтистая лапа оставляет кровавый след на моей заднице.

Просыпаюсь в ужасе, сердце колотится как метроном. Слышу Роя.

– Лера, что случилось. Сон плохой.

– Нет. – Говорю – Явь плохая.

– Ничего, не отчаивайся. – Рой приподнялся на руках и подполз ко мне. – Все будет хорошо, поверь.

Вот ведь мужик, подумала я. Весь переломанный, а ему все нипочем, еще меня уговаривает.

– Как твои ноги, еще не восстановились?

Рой улыбается.

– Кости срастаются не так быстро, как кожа.

Я смотрю на него и все время думаю, какой он, когда превращается в зверя, но в то же время точно знаю, что не хочу этого видеть. Парадокс.

Слышу опять полный сарказма голос Варга.

Эротические видения в тюремной камере. Я даже начинаю опасаться за тебя, Лера. Как давно в твоей жизни не было секса.

Не твое собачье дело! – Я в бешенстве. – Заткнись!

Мало того, что жизнь и без того дерьмо, так еще этот подглядывает и подслушивает все время. Да, дедуля, удружил ты мне.

Вдруг слышу, залязгали запоры. Сердце сразу ушло в пятки и остановилось. Вот сейчас откроется дверь, и что это нам принесет. Заскрипели петли, и в камеру вползают двое дюжих послушников, грубо хватают Роя за руки и тащат наружу. Я сжалась в углу и молчу.

Парня вытащили, секундная пауза и в проеме показывается мужская рожа.

– Ты че сидишь, дурища. Выходь.

Я выползаю на карачках и поднимаюсь на ноги. Идем по коридорам, впереди тащат Роя. Тащат грубо и неаккуратно, уже пару раз его сильно приложили к каменным углам, но он молчит и даже не стонет, только две кровавые полосы остаются за его ногами.

Еще одна дверь и, мать честная, Эстегон, ты же обещал, что этого не будет. Передо мной большая комната с низки-

ми арочными потолками. В углу ярко пылает огонь и огромный, голый по пояс мужик держит в руках совершенно жуткие клещи. Волосатое надутое пузо прикрывает кожаный, забрызганный кровью, фартук.

Колени задрожали, и силы покинули меня. Чувствую, как сползаю по стене. Затылок больно ударяется о камень, возвращая обратно в реальность.

Раздается знакомый противный голос.

– Бабу сюда, а зверя к огню поближе. Замерз, небось. – Голос гаденько захихикал.

Резко поворачиваюсь и вижу в другом углу стол и за ним своего старого знакомого.

– Крысеныш. – Шепчу я с безнадежной тоской.

Громилы бросают тело Роя на пол под ноги палачу, а меня тычком отправляют к столу. От этого легкого толчка я полетела в сторону следака головой вперед и грохнулась на каменные плиты прямо перед ухмыляющейся рожей.

– Какая вы прямо сегодня темпераментная. – Эрозий Карц улыбнулся своей шутке.

Я поднялась, потирая разбитые коленки, и села на табурет перед ним.

– Ну, так что, будете говорить или сначала посмотрим второй акт нашего действия. – Улыбка его стала совсем страшной. – Жаль, вы пропустили первую часть. Уверю вас, было очень захватывающе.

– Подождите. – Меня колотит озноб, так что колени под-

прыгивают. – Что вы хотите узнать. Я не понимаю.

– Совсем не много, поверьте. – Крысеныш уставился на таракана, бегущего по столу.

Я с ужасом смотрю, как поднимается его рука и со всей силы бьет по насекомому. Следак вытаскивает грязную тряпку и вытирает руку, а раздавленная тушка остается лежать на столе.

– Признайтесь в пособничестве монстру и все, отправитесь в камеру. – Он попытался изобразить сочувствие, но лучше бы этого не делал. Вышло только хуже. – Можете написать, что помогали ему по незнанию или из страха. Возможно, трибунал учтет это, и вас помилуют, тем более за вас заступается сам гранд Эстегон.

Слушаю его в полуха и слышу вранье, одно голое вранье. Никто меня не помилует, им мое признание нужно только, чтобы прижать Эстегона. Слушаю крысеныша, но смотрю не на него. Смотрю на раздавленного таракана и знаю, Варга тоже смотрит.

– Ну, так что. – Эрозий показывает свои гнилые зубы. – Подписываем?

Он протягивает мне перо и исписанный лист бумаги, но тут замечает, что таракан ожил. Крысеныш вздергивает подбородок и, положив перо, еще раз бьет по «прусаку». Довольная улыбка растягивает тонкие губы Эрозия, и он снова протягивает руку к перу. Но улыбка тут же сменяется на тревогу, поскольку уже два таракана бегут к его ладони, а из дырки

выползает еще один, а за ним еще. Следак хищно оскаливается и снимает тяжелый башмак с ноги. Размахнувшись, он с грохотом опускает его на усатых тварей, но тех становится от этого только больше. Вот уже весь стол заполнен ими, Эрозий грохочет ботинком по неструканным доскам и вдруг замечает, что тысячи насекомых лезут по его ногам, лезут под одежду, под кожу. Крысеныш видит, как усатая гадина вбуравливается в кожу его руки и хватается за нож. Выдернув лезвие, он режет себя, пытаясь достать ползущих под кожей насекомых.

Я смотрю на его руку, и маленький бугорок под кожей устремляется к вене. Затем еще один и еще. Эрозий с безумным видом смотрит на нее, а затем, оскалясь, начинает рубить свою руку. Кровь брызжет в разные стороны с ошметками мяса и кости. Послушники не понимают, что происходит, они видели лишь, как старший следователь коллегии священного трибунала сначала схватил свой ботинок и лупил им по столу, а затем с криками «На тебе, тварь» начал кромсать ножом свои руки.

Эрозий уже валяется на полу и конвульсивно дергается в луже крови. Послушники подошли и в полном остолбенении склонились над следователем.

Поворачиваю голову в сторону Роя, а в моей душе звучат фанфары, и разливается эйфория. То, что я сделала ужасно, чудовищно и прекрасно. Я раздавила гадину, уничтожила ее за весь ужас, что он здесь творил, за кровь, за слезы всех,

кого он замучил в этих застенках.

Палач на другом конце зала словно почувствовал мой взгляд. Он только что повесил Роя на дыбу и теперь связывал его ноги. Огромный бородатый мужик поднялся во весь рост и исподлобья уставился в мою сторону. От этого взгляда опять побежали мурашки, и победная эйфория начала исчезать.

Словно почувствовав мое отступление, палач развернулся к своей жертве и встретился взглядом с Роем. Этот взгляд ему не понравился, он вселял тревогу, но разобраться у него уже не было времени. Истар вцепился зубами ему в горло. Палач загоготал, как гусь и схватился руками за голову Роя, но оторвать ее не смог. Только когда толстые ножищи гиганта начали подгибаться, Истар, вырывая кадык из его шеи, отпустил палача, и тот с грохотом рухнувшего дерева упал на землю.

Вот теперь послушники заволновались по-настоящему. Вытаскивая из-под ряс короткие широкие мечи, они двинулись к Рою. Я осталась сидеть словно замороженная, руки, ноги отказывались подчиняться. Моя последняя надежда, мой Рой висел привязанный на дыбе, а двое убийц неумолимо приближались. Это конец. Неужели это конец.

Он предупреждает тебя, – я даже не поняла, что это говорит Варга.

Кто? О чем?

Демон недовольно заворчал, ты просила предупредить,

когда он будет трансформироваться, просила. Так чего ты прикидываешься дурочкой. Он, через меня, предупреждает и просит закрыть глаза.

– Вот уж нет. – Говорю я вслух. – Я посмотрю.

Послушники трибунала, почувствовав недоброе, заторопились и ускорились, но перемена проходила стремительно, словно поток воды сверху смывал прежний образ оставляя новый, и новый вид был ужасен. Рой словно вырос и стал шире в плечах. Густая черная шерсть покрывала теперь его тело с головы до ног. На руках и ногах, или теперь на лапах, выросли длинные ножеподобные когти, а вместо головы моего Роя была жуткая морда то ли саблезубого льва, то ли гориллы. Маленькие красные глазки светились яростью и злобой. Разорванные веревки попадали на каменные плиты, и послушники остались один на один с монстром. Правда, недолго. Удар лапой, и голова одного из них покатилась по полу. Бросок, и второй с распоротым животом валится на землю.

От вида крови, кишок и оторванной головы становится нехорошо, но то ли я уже попривыкла к этому ужасу, то ли желудок мой был пуст уже давно, только тошнотой все и ограничилось. Блевать не потянуло. Да и не до этого было, покончив с тюремщиками, монстр двинулся ко мне и, судя по его бешеным маленьким глазкам, наша встреча ничего хорошего мне не сулила.

Варга! Варга! – Мысленно заорала я. У тебя есть связь с

ним. Скажи ему, пусть возвращается.

Демон молчал.

Монстр подошел ко мне, и я почувствовала жар его тела и горячее, тяжелое дыхание. Его лапа с длинными ножами когтей, едва касаясь, прошла по моему телу от шеи до живота, оставляя неглубокие кровавые царапины. Остатки моей грязной замызганной ночнушки повалились на пол.

Он заревел так, что задрожали стены.

Я выпрямилась и встала перед ним. Задрала голову, смотрю чудовищу прямо в глаза и сама себе удивляюсь. Перед моим носом окровавленная пасть с тысячью огромных зубов, а у меня в душе нет страха. Стою перед громадной зверюгой, маленькая, голая и не боюсь, сама не знаю почему. Только уверена на все сто, он меня не тронет.

Монстр опять заревел, и пошла обратная волна, смывая образ зверя и рисуя прежнего Роя.

Глава 10. Стена

Мой наемник стал похож на себя прежнего, все те же короткие светло-русые волосы, чуть задранный нос и тот же задорный блеск в глазах. Чувствую, наворачиваются слезы.

Что-то ты, подруга, стала такой чувствительной последнее время, говорю я себе и все-таки утираю слезу тыльной стороной ладони. И вдруг понимаю, что я голая, автоматически прикрываю соски и свой аккуратно выстриженный треугольник.

Смотрю, Рой совсем обнаглел и инструмента своего торчащего нисколько не стесняется, а внаглую уставился и рассматривает меня.

– Хватит пялиться. – Возвращаю мужчину на землю. – Найди что-нибудь прикрыться.

Истар словно вышел из транса и кивнул.

– Конечно, я сейчас.

Ловлю себя на мысли, что сама оцениваю его крепкую задницу и ругаю себя последними словами. Ну, ты даешь, стоишь в луже крови, а сама на жопу мужскую пялишься. Сдурела совсем.

Рой тем временем осмотрелся и подошел к безголовому послушнику.

– Эта самая целая. – Он вытряхнул тело из рясы и протянул ее мне.

Я беру мокрую от крови рясу и брезгливо морщусь. Даже жутко подумать, не то чтобы одеть ее. Ходи голой тогда, мысленно ору на себя, тоже мне недотрога.

Делать нечего, натягиваю мерзкое, грязное рубище и вижу, что Рой до сих пор не оделся.

– Ну, что ты все голый бродишь! – Накидываюсь я на него. – Тебе нравится меня смущать или ты меня соблазنيшь? Так знаешь ли, не время для этого.

Рой покраснел и засмутился, а я успокоилась. Пусть, ему полезно, а то больно уж довольный бродил. После моего наезда парень быстро натянул на себя рясу второго послушника, хотя в районе груди от нее мало что осталось.

– Что будем делать дальше? – Я уже попривыкла к теплой сырости моей одежды и по-настоящему забеспокоилась. – Сейчас набежит охрана и нас опять бросят в камеру.

Рой подошел к двери и прислушался.

– Тихо. Попытаемся выйти. – Он нагнулся и подобрал меч одного из послушников.

Я посмотрела на меч в руке парня и подняла с пола второй. Вцепилась двумя руками в ручку и почувствовала себя уверенней. Не будь душой, накинулась я на себя, брось эту железяку, все равно толку от нее никакого, только порежешься.

Хотела уже действительно бросить, поскольку штукovina оказалась жутко тяжелой и острой, но Рой, посмотрев на меня, улыбнулся и показал большой палец. После этого отсту-

пать уже было нельзя.

В голове появился Варга. Зачем тебе меч, в этой кровавой дерюге ты и так напугаешь любого. Он довольный своей шуткой захрюкал.

Значит, когда я тебя звала, ты где-то отсиживался, а теперь приполз издеваться. Я набросилась на него, вспомнив, как я звала его на помощь.

Чего ты начинаешь, – демон зашикал на меня в ответ. Все кончилось хорошо? Да. Так чего тебе еще надо. У истмари в момент трансформации очень сильная ментальная активность, сунешься, потом целый день будешь как чумной.

Этого я уже вытерпеть не могу. Значит, меня чуть не сожрали, а ты в этот момент о здоровье своем беспокоился. Как тебе будет некомфортно, и как головушка будет болеть.

С тобой невозможно, – забубнил Варга, – подумаешь, поцарапали ее чуть-чуть.

Чуть-чуть, возмутилась я, да он мне чуть пузо не вспорол. Щупаю царапины на животе, они уже подсохли и начали чесаться. Заодно проверяю висящее на шее кольцо деда, так сказать мою местную метрику и биометрический паспорт в одном «флаконе». Слава богу, на месте.

– Ну что, готова. – Рой приготовился открыть дверь. – Беги за мной и не отставай. Все будет хорошо.

Он рванул дверь, и мы побежали. Последнее время забеги на длинные дистанции стали моим любимым занятием. Тяжелая ряса жутко мешает, волочится по полу и хлопает ме-

ня по ногам. Постоянно боюсь споткнуться и грохнуться на каменных плитах.

Конец коридора, упираемся в винтовую лестницу. Хватаюсь за перила и тут же утыкаюсь в спину остановившегося Роя. Сверху слышны голоса, кто-то спускается.

– Черт!

Разворачиваемся и бежим обратно, там еще один выход, но и там наверху уже слышны крики.

– Давай вниз! – Рой помчался по ступеням.

Я, подобрав подол, несусь за ним и еле успеваю. Думаю, куда мы? Сами себя зарываем. Но бегу за Роем в надежде на его удачу.

Удачи, как скоро выяснилось, у него оказалось немного. Потыкавшись в разные коридоры, мы вскоре обнаружили, что кругом тупик.

– Да за что же мне это все! – В сердцах заорала я и, схватив Роя за грудки, стала его трясти. – Все, добежался! Куда ты меня завел.

Парень не сопротивлялся, позволяя мне выплеснуть стресс. Я отпустила его и упала на пол.

– Все, оставьте меня! Дайте спокойно умереть.

Как ты предпочитаешь? – Появился Варга. – На костре или на дыбе? Есть варианты.

Издеваешься, гад, – устало прошептала я, – самое время.

Нет, просто интересуюсь. – Голос демона вдруг стал мягким и убедительным. – Не верю, что ты сдалась. Смотрю,

парнишка твой сдаваться не собирается.

Я подняла взгляд, Рой действительно занял место в узком проходе и приготовился к бою. Он еще не трансформировался, но чувствовалось, что вот-вот.

Откинулась на стену, сижу, а Варга не унимается. Думай, ты же умная, вон как ты с тараканом сообразила, может и сейчас что-нибудь нарисует. Ты, главное, не сдавайся, кричит он.

Ну, чего ты разорался, – нехотя отругиваюсь, – что я сделаю, стену что ли подвину? И тут меня осеняет мысль. Варга, ты молодец.

– Рой, быстро ко мне. – Кричу Истару. – Быстрее.

Он оборачивается, в глазах бешеный блеск.

– Не бойся, никто к тебе близко не подойдет. – Он грозно потрясает мечом.

Я верю, что он положит здесь половину, а может и всех послушников трибунала, прежде чем они доберутся до него, но мне он нужен живым.

– Иди сюда, Рой. – Говорю уже строго и жестко.

Он чувствует смену интонации и подходит.

– Не бойся, Лера...

– Что ты заладил. – Срываюсь я. – Сядь здесь и не шевелись.

Он присаживается на корточки рядом со мной. Мы сидим в самом конце узкого тупикового коридорчика. Рой недоуменно смотрит на меня. Ничего ему не объясняю, не ма-

ленький, сам догадается. Смотрю на стену слева и мысленно говорю Варгу, давай подключайся. По сопению догадываюсь, что он еще не понял, что я затеяла, но по тошноте и головокружению чувствую, работа пошла. Энергия демона закрутила маховик, и вижу, как на месте прохода, начинает расти каменная стена. И вот мы уже в каменном мешке, со всех четырех сторон нас окружает одинаковая стена. В каком месте она не настоящая отличить невозможно.

– Ну как? – Оборачиваюсь к Истару.

У того совершенно ошалевший вид, ладно, потом поиздеваюсь, сейчас отвлекаться нельзя. Виртуальная проекция требует максимальной концентрации.

Вскоре послышался топот множества ног, голоса и лязг оружия. Рой напрягся, готовый броситься в бой, но моя рука легла на его колено и удержала.

– Подожди. – В отличие от него я видела, что происходит за стеной. Стража разбрелась, проверяя коридоры и казематы. В наш аппендикс заглянули два послушника и, ничего не увидев, прошли дальше. Я начала успокаиваться, поверив в удачу, но тут у меня екнуло в груди. У дальней стены, недовольно крича на своих людей, стоял тот самый старик, глава коллегии трибунала. Этот гаденыш может меня увидеть, мелькнула испуганная мысль. Я сжалась и перестала дышать, словно это могло помочь. Сидим, не шевелимся, не дышим – ждем. Взгляд старца уперся в стену и, мне кажется, он меня чувствует. Вот делает шаг ко мне, еще один и все пялит-

ся и пялится в одну точку. Так и подмывает вскочить и броситься бежать. Но я сижу, Рой, глядя на меня, тоже сидит. Ему хорошо, он ничего не видит, перефразируя известную поговорку: меньше видишь, лучше спишь. Старик подошел вплотную к стене, я напряглась, аж пот градом льет. Держу абсолютную правдоподобность и реальность. Прокурор этот явно что-то чувствует, но что понять не может. Хорошо ему пока в голову не приходит потрогать стену, вот был бы конфуз.

К счастью, по коридору гулко разнесся крик, «Ваше святейшество»!

Старик вздрогнул, прислушался и, отвернувшись, пошел на зов. Я выдохнула и утерла пот. Где-то слышу, выдохнул Варга. Легче десять непобедимых рыцарей сделать, чем одну такую стену удержать. Ворчит он. Я даже усох, как с тобой связался, одни стрессы.

Возмущена до предела, но ответить не могу, терплю и держу стену. Вижу, вниз спустились еще люди. Ба, да это Эстигон. Глаза сверкают, слышу, кричит на прокурора.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.